

ДОБАВЛЕНІЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЯДОВИТЫЕ ГРИБЫ.

ДОСВѢДЕНІЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ВЪДѢТЕЛЬНЫЕ ЛІСТЫ.

Мухоморъ настоящій. Р. 130.

Amanita muscaria, Person: всѣмъ извѣстный и на видъ красивый грибъ съ большою (иногда въ тарелку) шляпкою, слабо выпуклою, яркаго краснаго или оранжеваго цвѣта, съ бѣлыми бородавочками и сѣтчатыми клочками на поверхности ея. Осенью и весной встрѣчается повсюду въ паркахъ, садахъ и свѣтлыхъ лѣсахъ, лиственныхъ и хвойныхъ; имѣетъ очень обширную область распространенія: встрѣчается какъ на далекомъ сѣверѣ въ Азій и Америкѣ, такъ и довольно далеко въ южной Европѣ. Пенекъ его не толще большаго пальца, но у основанія утолщенъ почти клубневидно; утолщенная часть слоисто-чешуиста; ниже повислой внизъ кольцевидной манжетки пенекъ гладкій или съ клочковатыми чешуйками, а выше—съ продольными бороздками. Встрѣчаются однако уклоненія въ этомъ обычномъ видѣ мухомора. Цвѣтъ шляпки иногда бываетъ очень блѣдный, оранжевый, а бородавки на ея поверхности почти или совсѣмъ пропадаютъ: онѣ смываются дождемъ или стираются мохомъ, когда грибъ, возрастая, пробивается чрезъ него вверхъ. Иногда бородавки и пенекъ имѣютъ блѣдно-желтоватый цвѣтъ (однако никогда не бываютъ золотисто-желтаго цвѣта, какъ у золотого гриба—сѣдобнаго гриба южной Европы), или чуть красноваты. Довольно любопытно прослѣдить постепенное возростаніе этого гриба, начиная съ того времени, когда онъ, въ видѣ небольшого бѣлаго орѣшка, только-что вышелъ изъ почвы на поверхность. Постепенно этотъ орѣшекъ дости-

гаетъ величины куриного яйца; бѣлый цвѣтъ его принадлежитъ его оболочкѣ, одѣвающей плотно прилегающимъ мѣшкомъ и пенекъ, и шляпку гриба. Эта оболочка сливается внизу съ пенькомъ и здѣсь образуетъ въ послѣдствіи толстый слоисто-чешуистый широкій ободокъ—клубнеобразное утолщеніе нижней части пенька. Вскорѣ возрастающій пенекъ и шляпка разрываютъ эту оболочку: происходитъ кольцевидный разрывъ оболочки у верхняго края помянутаго широкаго ободка и нѣсколько разрывовъ, въ разныхъ направленіяхъ, на шляпкѣ, вслѣдствіе чего часть оболочки, одѣвающая шляпку, распадается на отдѣльные кусочки; это и есть тѣ бѣлыя бородавочки, которыя почти всегда имѣются у мухомора на поверхности шляпки. Когда эта первая оболочка разорвана, то оказывается, что шляпка (въ это время еще почти полушаровидная) своимъ краемъ соединена съ пенькомъ еще второю оболочкою, или покрываломъ изъ рыхлой мякоти. Вторая оболочка начинается у краевъ шляпки, закрываетъ собою исподъ ея и прикрѣпляется къ верхней части пенька, плотно обхватывая его подъ шляпкою. Когда шляпка гриба, продолжая расти, расправится и приметъ форму слабо-выпуклой тарелки, то она разрываетъ и эту вторую оболочку около самаго своего края; вторая оболочка тогда свѣшивается внизъ, оставаясь прикрѣпленною къ пеньку и образуя упомянутое уже колечко, или манжетку. Замѣчательно, что, вообще говоря, этотъ грибъ ядовитъ для организма человѣка; но многія животныя ѣдятъ его охотно и безъ вреда и притомъ не только улитки и личинки насекомыхъ, но даже и теплокровныя животныя, напр., мыши и бѣлки. Даже нѣкоторые люди могутъ ѣсть безъ вреда, по крайней мѣрѣ, небольшія количества мухомора, величиною напр., съ обыкновенный орѣхъ. Но отравленіе большимъ количествомъ этого гриба всегда очень опасно и послѣдствіемъ его можетъ быть даже смерть, по крайней мѣрѣ для

насъ, европейцевъ. Но удивительно, что народы крайняго сѣвера Азіи (камчадалы, остяки) готовятъ изъ мухомора опьяняющій и одуряющій напитокъ, который не приноситъ имъ явнаго вреда, а оказываетъ на нихъ дѣйствіе, подобное опиуму, т. е. сначала возбуждаетъ потребителя, а потомъ погружаетъ его въ сонъ, сопровождающійся чудесными сновидѣніями. Эта нечувствительность къ яду мухомора есть дѣйствительно свойство нѣкоторыхъ сѣверныхъ народностей, лежащее въ особенностяхъ ихъ организаціи; онѣ могутъ безопасно употреблять въ пищу не только мухоморы своей родины, но и другихъ странъ, болѣе южныхъ. Названіе свое мухоморъ получилъ вслѣдствіе того, что его отваръ въ водѣ или молокѣ употребляется для истребленія докучливыхъ мухъ.

СѢРЫЙ МУХОМОРЪ. Р. 130.

Am. rubescens, Pers. Отличительный признакъ этого близкаго къ мухомору гриба есть тѣлесный (блѣднокрасноватый) цвѣтъ его мякоти; такой же цвѣтъ имѣютъ листочки испода и пенекъ по всей поверхности или мѣстами. Этотъ грибъ попадаетъ также повсемѣстно, лѣтомъ и осенью, въ листовенныхъ и хвойныхъ лѣсахъ; но его легко съ перваго взгляда отличить отъ настоящаго мухомора: его шляпка или блѣднокрасноватаго цвѣта, или цвѣта дубленой кожи, или грязно-буроватая, по срединѣ всегда темнѣе и по всей поверхности усеяна тѣсно сидящими мелкими порошковатыми бородавочками бѣлаго цвѣта. Отъ другихъ сходныхъ видовъ этотъ видъ отличается мякотью, которая уже у молодыхъ грибовъ становится красноватою.

Лѣсная блѣдная поганка.

Am. phalloides, Link. также встрѣчается повсюду въ свѣтлыхъ лѣсахъ и перелѣсахъ; но обликъ этого гриба другой, чѣмъ у предъидущихъ. Онъ, во первыхъ, гораздо меньше ихъ: пенекъ не длиннѣе пальца, а шляпка величиною не болѣе десертнаго блюда; во вторыхъ, цвѣтъ шляпки бѣлый, желтовато-бѣлый, блѣдный, изжелта зеленоватый, рѣже лимонно-желтый; макушка шляпки буроватая, а на поверхности ея мѣстами бородавочки и сѣтчатые клочки; въ сырую погоду она всегда нѣсколько клейка. Пенекъ всегда бѣлый, или зелено-бѣловатый, вверху не толще мизинца, но къ основанію сильно утолщенъ въ слоистый, потрескавшійся клубень. Безъ запаха. Грибъ этотъ на видъ можно принять за съѣдобный, но на самомъ дѣлѣ онъ принадлежитъ къ числу очень ядовитыхъ.

Дышло-грибъ. (Р. 173.)

Rhymovis involuta встрѣчается въ Германіи повсюду, особенно на глинисто-песчаныхъ дорогахъ, въ лѣсахъ и паркахъ, на тѣнистыхъ склонахъ холмовъ и чаще всего попадаетъ по близости деревьевъ, группами, рѣже у самаго основанія стволовъ; у такихъ шляпки сдвинутыя на бокъ. Время появленія этого гриба съ іюня до осени. Шляпка у него ржавчиннаго цвѣта, или темносѣрой глины, рѣже съ чешуйками и пятнышками, въ сырую погоду на ощупь слизистая и маслянистая; наиболѣе жерѣзкій признакъ ея есть

завернутый внутрь край съ рѣдкими спутанными волосками, иногда желто-зеленоватаго цвѣта. У молодаго гриба шляпка выпуклая, позже въ серединѣ вдавлена и наконецъ становится воронкообразная. Мякоть шляпки въ палецъ толщиною, сначала желтая, а немного позже краснобурая, съ пріятнымъ запахомъ свѣжихъ овощей. Пенекъ выполненъ мякотью, въ палецъ толщиною и высотой, блѣдно-желтоватый или краснобуроватый, безъ волосковъ; отъ давленія пальцемъ, на немъ является влажное краснобурое пятно; къ основанію цвѣтъ его становится краснобурымъ. Три слѣдующіе признака характерны для листочковъ испода шляпки: 1) сначала листочки почти безцвѣтны, потомъ получаютъ цвѣтъ блѣдно-сѣрой глины и при малѣйшемъ прикосновеніи пальцемъ на нихъ появляется такое же, какъ на пенькѣ, влажное пятно; 2) по большей части они виллообразно вѣтвятся (особенно у старыхъ грибовъ), а близъ пенька соединены поперечными и перекрещенными отростками; 3) листочки продолжаются серповидно внизъ по пеньку, а мякоть пенька постепенно сливается съ мякотью шляпки, такъ какъ кверху пенекъ постепенно утолщается. Грибъ этотъ попадаетъ обильнѣе всего осенью и идетъ въ хорошую пищу. Листочки испода никогда не имѣютъ поперечныхъ вѣточекъ и почти или вовсе не сбѣгаютъ внизъ по пеньку. Пенекъ съ чешуйками и войлокомъ изъ спутанныхъ волосковъ, вверху окруженъ кольцевидной манжеткой.

Пылевикъ, или шиповатый дождевикъ. (Р. 170.)

Lycoperdon gemmatum, Batsch отличается отъ всѣхъ другихъ своимъ шиповато-бородавчатымъ покровомъ. Этотъ грибъ, дли-

ною иногда въ палецъ, имѣть обыкновенно явственно грушевидную форму и снаружи усѣженъ, какъ ёжъ, красиво расположенными шиповатыми бугорками. Чаше всего онъ попадаетъ въ свѣтлыхъ рощахъ и паркахъ, съ лѣта до осени, кучками или гнѣздами, такъ что безъ труда можно набрать его цѣлую корзинку среди зеленой муравы или лѣсной лужайки. Этотъ грибъ невольно бросается въ глаза своимъ бѣлымъ или буровато-бѣлымъ цвѣтомъ и шиповатыми украшеніями на поверхности; но эти мягковатые шипики легко спадаютъ, когда возьмешь грибъ въ руки; они спадаютъ и сами собой, когда грибъ созрѣлъ, получилъ желтовато-бурю окраску и высыпаетъ свои споры. — Не всѣ особи этого гриба имѣютъ одинаково грушевидную форму и одинаково развитые шипики; по этой причинѣ ботаники различаютъ не мало разновидностей этого гриба; но для любителя онѣ не имѣютъ значенія и заслуживаютъ вниманія только потому, что, не зная ихъ, можно смѣшать этотъ грибъ съ другими дождевиками. Такъ напр. онъ бываетъ иногда шаровиднымъ или полшаровиднымъ, но въ обоихъ случаяхъ имѣетъ внизу длинный или короткій черенокъ; величина его также непостоянна: то онъ въ длину не болѣе дюйма, то въ цѣлый футъ, и соотвѣтственно длинѣ становится и толще. Измѣнивъ также и его цвѣтъ, и хотя въ молодомъ, съѣдобномъ состояніи этотъ дождевикъ большею частію бѣлаго цвѣта, но случается, что и съ самаго ранняго возраста онъ имѣетъ уже сѣрый, грязно-желтоватый или бурый цвѣтъ. Но болѣе всего измѣняется его шиповатый покровъ, такъ какъ, вмѣсто мягкихъ шипиковъ, онъ бываетъ иногда покрытъ клейкими или мучнистыми, клочковатыми лоскуточками или мелкими зернышками. Эти разновидности не встрѣчаются однако вмѣстѣ: однѣ попадаютъ преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ, другія въ хвойномъ лѣсу, третьи на лужайкахъ и выгонахъ, на поляхъ и залежахъ. Это одинъ изъ са-

мыхъ обыкновенныхъ грибовъ, такъ что, осенью въ особен-ности, онъ попадаетъ иногда на каждомъ шагѣ. Зрѣлый грибокъ раскрывается такъ, что вся верхняя половина гриба разрушается, нижняя же остается до слѣдующаго лѣта въ видѣ губчатой упруго-гибкой чаши, внутри чернаго цвѣта отъ при-ставшихъ споръ. Сюда принадлежать: Заячья картошка (*Lycoperdon caelatum*, Bullard). Онъ нѣсколько походитъ на предъ-идущій; величиною съ кулакъ, молочно-бѣлаго цвѣта, формою то какъ толстая кубышка, то какъ отвѣсно стоящее яйцо; но главнымъ образомъ отличается онъ тѣмъ, что его верхушка приплюснута выпуклая и усажена не шипиками или бородав-ками, а клочковатыми, изъ спутанныхъ волоконъ состоящими лоскуточками и покрыта сѣтчато расположенными борозками, или желобками; вся поверхность гриба на ощупь мягкая. Этотъ дождевикъ встрѣчается довольно часто на всякаго рода лужайкахъ, въ древесныхъ заросляхъ и садахъ и при томъ съ весны (съ мая) до осени.

Дождѣвикъ-великанъ (Р. 171)

Lycoperdon giganteum, Batsch — дѣйствительно великанъ между дождевиками. Этотъ шаровидный грибокъ, вовсе не имѣющій черенка, желтаго или грязно-бѣловатаго цвѣта, измѣняется по величинѣ до размѣровъ самой большой тык-вы. Шведскій ботаникъ Юлій Фрисъ, много занимавшійся грибами, взвѣшивалъ большое число особей этого гриба и нашелъ, что самая крупная вѣсила болѣе 18 фунтовъ—вѣсъ, котораго не достигаетъ никакой другой грибокъ. Въ такихъ размѣрахъ грибокъ этотъ встрѣчается на жирной луговой поч-вѣ, и коса, задѣвъ за него и вонзившись въ его мякоть,

иногда не может сразу его разсѣчь; не рѣдко также грибокъ этотъ встрѣчается и на тучной землѣ огородныхъ грядъ, гдѣ онъ красуется между кочнями капусты, съ успѣхомъ соперничая съ ними въ величинѣ. На тощихъ же выгонахъ и холмистыхъ пустыряхъ онъ бываетъ величиною лишь отъ кулака до головки ребенка. Но какой бы величины онъ ни былъ, онъ достигаетъ своихъ даже исполинскихъ размѣровъ часто въ теченіе одной ночи. Вычислено, что для такого поразительно-быстраго роста онъ долженъ производить въ минуту по крайней мѣрѣ до 20,000 клѣточекъ, т. е. тѣхъ микроскопически—малыхъ пузырьковъ, изъ которыхъ состоитъ его мякоть (и вообще всѣ части всякаго растенія, находящіяся въ состояніи роста). По истинѣ изумительная быстрота роста! Но не только величина, а форма, и окраска, и свойства поверхности у этого дождевика непостоянны. По большей части онъ вполне шаровиденъ, но иногда имѣетъ и приплюснутую макушку; цвѣтомъ то чисто бѣлый, то блѣдно-желтоватый, то желто-сѣрый; кора его (толщиною 1—4 миллиметровъ) ломкая и вскорѣ отдѣляющаяся сѣтчатыми пластинками, то совершенно ровная и гладкая, то покрыта разсѣянными клочьями, то даже усажена мягкими шипиками, а иногда, какъ у предыдущаго вида, съ бороздами—сѣтчато-ямчатая. Мякоть его, сначала нѣжная, бѣлая, скоро становится похожею на кашу (тогда грибокъ уже негоденъ въ пищу) и окрашивается въ желтоватый цвѣтъ, потомъ становится зеленовато-бурый и распадается наконецъ въ черно-бурую пыль. Грибокъ этотъ замѣчателенъ однако не только особенностями своего наружнаго вида, но и тѣмъ, что можетъ служить дешевой пищей: однимъ дождевикомъ-великаномъ можетъ насытиться цѣлая семья. Вкуснѣе всего онъ бываетъ поджаренный съ масломъ. Нижняя же губчатая половинка стараго гриба—когда верхняя крышка его отпала и споры высыпались—употребляется какъ средство, оста-

навливающее кровотеченіе и годится также на приготовленіе трута.

Картофельный дождевикъ. (Р. 169).

Картофельный дождевикъ (*Scleroderma vulgare*, Fries) похожъ на бѣлый трюфель тѣмъ, что имѣетъ также видъ плотныхъ клубней, которые появляются и растутъ въ землѣ, но ко времени зрѣлости выходятъ на поверхность. Часто его принимаютъ за съѣдобный трюфель, и автора этой книжки нерѣдко увѣряли несвѣдущіе люди, что имъ удалось найти настоящіе трюфели, только не важнаго вкуса, которые однако всегда оказывались ложными. Естествоиспытатель Ленцъ утверждаетъ также, что на различныхъ водахъ Богеміи картофельные дождевики, наръзанные ломтиками и высушенные, продаются обманщиками посѣтителемъ водъ за настоящіе трюфели; и это тѣмъ прискорбнѣе, что употребленіе ихъ въ пищу, по неоднократнымъ опытамъ, далеко не безопасно. Правда, что рѣдко случается слышать объ ихъ ядовитомъ дѣйствиіи, такъ какъ трюфели вообще употребляются не какъ самостоятельное блюдо, а только какъ составная часть соусовъ, и потому всегда въ небольшомъ количествѣ; но есть люди, для которыхъ небезопасно употребленіе въ пищу даже и небольшихъ количествъ ядовитыхъ грибовъ. Наконецъ ложные трюфели имѣютъ дурной вкусъ; и если кто, поѣвши впервые предложенное ему блюдо изъ трюфелей, увѣряетъ, что это вовсе не лакомая, а скорѣе приторная пища, то можно положительно сказать, что ему предложены были не трюфели, а картофельные дождевики, или по крайней мѣрѣ они были примѣшаны къ трюфелямъ. Всякій легко можетъ познакомиться съ картофельными дож-

девиками и научиться отличать ихъ отъ настоящихъ трюфелей, такъ какъ они находятся повсюду на песчаной почвѣ, въ рѣдкихъ хвойныхъ перелѣскахъ, на залежахъ и полевыхъ дорогахъ. Ихъ кругловатые клубни, почти всегда безъ черенковъ, величиною отъ орѣха до кулака. Корка клубня часто и толстая и всегда упруго-твердая, какъ подошва; въ молодости она имѣетъ желтовато-бѣлый или буроватый цвѣтъ, а позже становится лимонножелтой и по большей части чешуистой и щелистой; въ изломѣ такой клубень издаетъ сильный и совершенно особенный запахъ. — Столь же распространенъ другой видъ картофельныхъ дождевиковъ (*Scl. defossum*, Batsch), также вовсе не имѣющій череночка; растетъ на влажныхъ тѣнистыхъ лужайкахъ и тропинкахъ. Его клубни, скученные по нѣскольку, выступаютъ на поверхность земли и легко вынимаются изъ нея; образуются они подъ землею, но выходятъ наружу ко времени зрѣлости. — Третій видъ (*Scl. verrucosum*) имѣетъ клубни на черенкахъ; корка ихъ покрыта бородавочками бураго цвѣта и ко времени зрѣлости гриба становится мягкой и ломкой.

Большое сходство съ картофельными дождевиками имѣютъ, въ молодомъ возрастѣ, дождевики-звѣздосѣды. (Р. 164).

Geaster. Они образуются подъ землею, но затѣмъ выходятъ на поверхность, и тогда наружная корка разсѣдается трещинами, идущими отъ макушки гриба, на нѣсколько трехъугольныхъ лопастей, отгибающихся звѣздообразно въ стороны, но остающихся соединенными при основаніи гриба; въ сыромъ же воздухѣ эти лопасти снова поднимаются, сближаются и закрываютъ шаровидный грибъ, одѣтый еще внутри второю

коркою. Поэтому въ народѣ эти грибы считаются предсказателями погоды.

Ложный ивишень. (Р. 163.)

Ложный ивишень (*Collybia oreades*, Bolton). Одинъ изъ очень распространенныхъ грибовъ, попадаетъ и на лугахъ, и близь дорогъ, по склонамъ плотинъ и холмовъ, одинаково часто и въ тѣнистыхъ, и на открытыхъ солнцу мѣстахъ. Онъ показывается уже съ конца апрѣля и встрѣчается все лѣто до глубокой осени. Въ особенности обильно попадаетъ этотъ грибъ послѣ теплыхъ дождей лѣтомъ, часто большими скученными обществами, которыя не рѣдко располагаются кружками или вѣвочками; отсюда, вѣроятно, и нѣмецкое названіе этаго гриба *Krösling* (первоначально *Kreisling*). Цвѣтъ его шляпки песочнобурый или желтый, какъ выдѣланная (дубленая) кожа; сначала шляпка имѣетъ форму конически-колокольчатую съ загнутымъ или подвернутымъ внизъ и внутрь краемъ, позже становится полушаровидной и наконецъ вполне расправляется, становясь почти плоской, съ макушкой нѣсколько возвышенной бугромъ. Листочки испода не сидятъ тѣсно, довольно широки, бѣловатаго цвѣта, и не достигаютъ или едва достигаютъ пенька. Пенекъ не толще гусиного пера, въ вершокъ или два высоты, сверху до самаго основанія одинаковой толщины, бѣловатый или блѣдно-желтоватый; поверхность его покрыта спутаннымъ нѣжнымъ пушкомъ. Запахъ свѣжаго гриба пріятный, напоминающій запахъ миндальнаго масла; вкусъ бѣлой мякоти гриба (сыраго) нѣсколько рѣзкій, но не горькій. (Довольно похожій на ивишень грибъ, называемый по-

нѣмецки также Krösling, а по-русски сухариками, имѣетъ горькій вкусъ, и хотя называется по-латыни *Ag. esculentus* — съѣдобный, но въ пищу не употребляется). Хотя этотъ грибъ и невеликъ, но, встрѣчаясь большими обществами, все таки заслуживаетъ вниманія: его легко можно набрать иногда на пространствѣ нѣсколькихъ шаговъ цѣлую корзину. Пенекъ его отрѣзають прочь, такъ какъ мякоть его груба и жестка; а шляпку жарятъ или варятъ съ масломъ, мукой, солью и перцемъ.

Грибокъ-колпачекъ. (Р. 168.)

M. galericulata встрѣчается на гнилыхъ пняхъ и срубленныхъ стволахъ, а на лужайкахъ попадаетъ грибокъ-наперстокъ сѣраго цвѣта, имѣющій запахъ щелока и сѣры. На сырыхъ моховыхъ дерновинахъ встрѣчается ярко-желтый грибъ-наперстокъ со вдавленной сверху шляпкой.

Грибы бирюльки. (Р. 161).

Въ ближайшемъ сродствѣ со сморчками состоятъ грибы бирюльки (*Peziza*), хотя обликъ у нихъ нѣсколько иной (не столь причудливый), но мякоть также образуетъ собственно только толстую кожуру гриба, только его стѣнки. Грибы эти имѣютъ форму мелкихъ предметовъ домашней утвари или посуды. Иногда они поразительно походятъ на рюмочки, кружки, стаканы, блюда, тазики, вазочки, охотничью трубку и

т. п.; при этомъ одни съ пеньками, другіе безъ пеньковъ. Мякоть, образующая полный грибокъ, состоитъ изъ кожеры такой толщины, какъ лайка для перчатокъ, нерѣдко яркихъ цвѣтовъ. Напротивъ, это весьма распространенные грибки. Осенью на прогулкѣ въ лѣсу ихъ легко найти на влажной лѣсной почвѣ—около старыхъ пней, лежащихъ на землѣ обломанныхъ вѣтвей и отрубковъ, на гниющихъ травянистыхъ частяхъ растений среди валежника. Притомъ этотъ родъ грибовъ очень богатъ видами (болѣе 300 видовъ); хотя большая часть ихъ и очень мелки—величиною съ съмечко мака, чечевицы—и только нѣкоторые достигаютъ величины скорлупы орѣха и даже небольшой чайной чашки: но тѣмъ не менѣе всѣ, по своей миловидности, казалось бы, заслуживаютъ вниманія не однихъ присяжныхъ ботаниковъ.

Виды, имѣющіе малиново-красный цвѣтъ.

Малиновая бирюлька (*Reziza coccinea*, Jacq.) появляется весною—въ апрѣлѣ, на плотинахъ, сырыхъ лѣсныхъ лужайкахъ и моховинахъ. Она выглядываетъ изъ зелени, словно маленькій цвѣтокъ тюльпана, внутри малиново-красный, снаружи—розовый съ оранжевой каймой. Если раскопать кругомъ грибка землю, то можно видѣть, что тонкія ножки отдѣльныхъ особей стелятся подъ землею, сходятся вмѣстѣ и выходятъ изъ общей ножки, которая вѣдряется своимъ нижнимъ концомъ въ кусокъ гнилаго дерева, иногда на нѣсколько дюймовъ. Шляпки молодыхъ грибовъ, только-что выступившія изъ земли, величиною съ чечевицу; онѣ бывають закрыты, какъ почки, а потомъ раскрываются, какъ цвѣтки. Такой же ярко-малиновый цвѣтъ имѣють и другіе

виды грибовъ-бирюлекъ, но они не столь изящны по формѣ; такова напр. являющаяся осенью красно-оранжевая бирюлька (*P. aurantia*, Oeser), имѣющая форму чайной чашки и достигающая величины кулачка. На сыромъ, гниловатомъ деревѣ повсемѣстно встрѣчается въ большомъ числѣ другой видъ: бирюлька-блюдечко (*P. scutellata*, L.), имѣющая форму чечевицы, огненно-краснаго цвѣта съ черными рѣсничками по краямъ. Виды, окрашенные въ желтый, бурый или сѣрый цвѣтъ. На грядкахъ и навозныхъ кучахъ встрѣчается, начиная съ весны, бирюлька-бубенчикъ (*P. vesiculosa*, Bull.), обыкновенно большими обществами; вкусомъ онъ, какъ и все грибки-бирюльки, походитъ на сморчки.

Поганка повисло-влагалищная.

(*Am. vaginata*).

Шляпка у грибовъ этого вида обыкновенно бѣлая, сѣрая съ синевой, иногда бурая или красноватая, но всегда безъ бородавокъ, хотя впрочемъ иногда и съ большими сѣтчатыми лоскуточками изъ бѣлыхъ волоконецъ. Пенекъ въ палецъ длиною, бѣлаго цвѣта, полый и не имѣетъ совершенно колечка или манжетки, что и составляетъ его отличительный признакъ; основаніе одѣто большимъ влагалищемъ, разрѣзаннымъ на повислыя лопасти. Попадаетъ съ весны, но больше осенью и притомъ на мѣстахъ, покрытыхъ мусоромъ или щебнемъ. Грибъ этотъ не слѣдуетъ употреблять въ пищу.

Сыроѣжка ржавая.

(Agaricus rutilans).

Имѣетъ желтую или буроватую шляпку и пенекъ, который у молодыхъ грибовъ покрытъ спутанными кочьями нѣжныхъ волосковъ свѣтло-краснобурого цвѣта. Попадаетъ очень часто въ лѣсахъ, на старыхъ стволахъ. Въ пищу негоденъ, хотя и нельзя опредѣлить съ достовѣрностью, насколько онъ ядовитъ.

Лаковая сыроѣжка.

(Горяшка. Agar. laccatus).

Этотъ грибокъ сверху малиново-фіолетоваго цвѣта, съ жесткой шероховатой шляпкой, которая у молодыхъ грибовъ отчасти подогнута; пенекъ тонкій, толщиною въ карандашъ и обыкновенно полый внутри. Листочки толстые, широкіе, расходящіеся и отчасти сѣгающіе къ низу по пеньку. Этотъ грибокъ замѣчателенъ еще и тѣмъ, что онъ очень измѣнчивъ въ своемъ цвѣтѣ; такъ, напримѣръ, обыкновенно онъ чаще всего имѣетъ прекрасный лиловый цвѣтъ, но бываетъ также тѣльнаго, желтоватаго или бураго цвѣта.

Грибокъ этотъ несъѣдобенъ.

Грибокъ-денежка, или пуговка. (Р. 168.)

(Marasmius rotula)

Пенекъ этого грибка—черный, тонкій какъ щетинка, а шляпка его снѣжнобѣлая, складчатая, въ родѣ спloенной бумажки въ конфетахъ; листочки испода, подобно спицамъ колеса, соединены между собою ободкомъ. Грибокъ этотъ встрѣчается въ лѣсахъ, на валежникѣ изъ разрушающихся древесныхъ сучьевъ и около крупныхъ стволовъ. Хотя эти грибки и не считаются особенно ядовитыми, но тѣмъ не менѣе ихъ нельзя употреблять въ пищу.

Померанцевая лисичка.

(Canth. aurantiacus).

Грибъ похожій на обыкновенную лисичку, получившій названіе по своему наружному ярко-оранжевому цвѣту и по блѣдно-оранжевому цвѣту его мякоти внутри. Шляпка покрыта тонкимъ спутаннымъ пушкомъ и на ощупь бархатиста; цвѣтъ ея очень часто переходитъ въ красный и краснобурый, а на краяхъ выцвѣтаетъ въ бѣлый. Пенекъ не очень толстъ и внизу часто черноватый. Листочки испода всегда виллообразно развѣтвленные и нѣсколько шире и тоньше, чѣмъ у обыкновенной лисички. Этотъ грибъ чаще всего попадаетъ въ хвойныхъ лѣсахъ, но осенью его можно встрѣтить и въ лиственныхъ, а также и на выгонахъ. Этотъ грибъ положительно негоденъ въ пищу.

Сыроѣнна-щелистая шляпка.

(Agaric. rimosus).

Этотъ грибъ легко отличается тѣмъ, что кожица его шляпки раздѣляется и распадается на продольныя волокна, такъ что бѣлая ея мякоть видна подъ желтой или буроватой щелисто-волокнутой поверхностью; форма шляпки имѣетъ видъ колокольчика или колпачка. Пенекъ же блѣдноватаго цвѣта и внутри пустой; пластинки никогда несоединены съ пенкомъ и сначала бѣловатыя, а затѣмъ сѣрожелтыя и желтобурныя и притомъ широкія. Чаше всего встрѣчается близъ дорогъ, по лужайкамъ и въ лѣсахъ раннею осенью и имѣетъ довольно своеобразный, впрочемъ, довольно сильный запахъ.

Грибъ этотъ ядовитъ, а потому его и не слѣдуетъ употреблять въ пищу.

Чертовъ грибъ.

(Boletus satanas).

Это одинъ изъ самыхъ ядовитыхъ грибовъ, который встрѣчается лѣтомъ и осенью въ негустыхъ свѣтлыхъ рощахъ и лѣсахъ, а также и въ заросляхъ кустарника по лужайкамъ. Впрочемъ, онъ попадаетъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и преимущественно на косогорахъ. Шляпка чертова гриба желтоватаго или желтобурого цвѣта, толстая и выпуклая; мякоть ея бѣлая или желтоватая; въ изломѣ сначала краснѣетъ, но скоро окрашивается въ темносиній цвѣтъ. Пенекъ толстый, утолщенный книзу и имѣющій видъ булавы, ярко-краснаго или желтоватаго цвѣта, покрытый сѣтчато-расположенными морщинками.

Вѣдъминъ грибъ.

(Boletus luridus).

Шляпка этого гриба имѣетъ темнобурый цвѣтъ, часто съ лиловато-зеленымъ оттѣнкомъ и тонкой войлочнымъ налетомъ; въ сырую погоду она слизиста и жирна на ощупь; пенекъ почти всегда очень толстый, книзу булавообразнаго вида, кирпичнокрасный или краснобурый, а къверху золотистожелтый, покрытый, какъ бы сѣткою, тонкими морщинками; мякоть гриба желтоватая или красноватая, въ изломѣ синѣетъ, а потомъ становится зеленою. Грибъ этотъ, почти не имѣющій запаха, распространенъ по всюду въ лиственныхъ и хвойныхъ рощахъ, а также на тѣнистыхъ лугахъ и близъ дорогъ. Этотъ грибъ положительно ядовитъ, хотя многие и не признавали этого.

Вонючій сморчокъ. (Р. 162)

(Phallus impudicus).

По своимъ признакамъ принадлежитъ скорѣе къ дождевикамъ, чѣмъ къ сморчкамъ. Онъ является въ формѣ мягкаго, бѣловатаго, яйцевиднаго тѣла, величиною въ кулакъ, которое прикрѣплено узкимъ концомъ къ землѣ, и въ этомъ то видѣ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ *чортова яйца*. Верхняя часть его скоро прорывается вверху возростающимъ внутри его пенькомъ, который имѣетъ форму бѣлоснѣжнаго ячеистаго валька довольно длиннаго размѣра и даже толще большаго пальца; на верхушкѣ его яйцевидная шляпка, какъ и у сморчковъ, которая на поверхности сѣтчатая со мно-

жествомъ ямокъ. Во время вызрѣванія этого гриба, на поверхности ея выдѣляется темнозеленая слизь, въ которой содержатся споры этого гриба. Въ это время отъ гриба пахнетъ, какъ отъ какой нибудь падали. Этотъ грибъ очень ядовитъ.

Царь-грибъ. (Р. 166).

(*Sparassis crispa*).

Растетъ преимущественно около стволовъ старыхъ деревьевъ, больше всего сосенъ, и образуетъ собой большіе курчавые наросты, состоящіе изъ множества спутанныхъ курчавыхъ листочковъ; короткое и мясистое основаніе гриба распадается на множество скученныхъ, приплюснутыхъ развѣтвленій, у которыхъ листовидные концы гладки и ровны внизу и заворочены внутрь. Въ молодости грибъ бѣло-желтоватаго, а затѣмъ принимаетъ коричневый и даже бурый цвѣтъ. Грибъ ядовитъ, хотя, впрочемъ, его иные употребляютъ въ пищу.

Трутовица вѣтвистая. (Рис. 165 и 167).

(*Polyporus frondosus*).

Очень походить по виду на царь-грибъ, но растетъ исключительно при основаніи старыхъ лиственныхъ деревьевъ. Существенный признакъ этого гриба—концы развѣтвленій расширенные въ лопасти, на верхней сторонѣ слабо-выпуклые, а на нижней покрытые тонко-пористымъ губчатымъ слоемъ бѣлаго цвѣта. Грибъ не годится въ пищу.

ДОБАВЛЕНІЯ ТРАВЪ И РАСТЕНІЙ.

Т Р А В Ы.

К а м ф о р н а я т р а в а.

(*Camphrosma monspeliaca*).

Растеніе это однолѣтнее, растущее между Волгою и Ураломъ, особенно въ Сибирскихъ и Киргизскихъ соляныхъ степяхъ, между другими соляными растеніями. Цвѣтетъ въ іюлѣ и въ августѣ мѣсяцахъ.

Трава и листья имѣютъ запахъ камфоры; вкусъ остропряный; корня тоже ароматическій, камфорный, зависящій отъ летучаго масла.

Дѣйствіе на организмъ—побуждающее, потогонное, разводящее, мочегонное.

Употребленіе. Въ слабости нервовъ, истерикѣ, судорожномъ удушѣ, коклюшѣ, простудной ломотѣ, долго-временномъ насморкѣ, запорѣ мѣсячныхъ кровей, и въ брюшныхъ завалахъ; въ теченіи бѣлей и начальной водяной болѣзни. Снаружи толченныя листы прикладываются для очищенія и заживленія старыхъ ранъ.

1 драхма наливается 4 унціями горячей воды; или 2 драхмы наливается 6 унц. бѣлаго вина. Снаружи какъ выше сказано, и въ видѣ припарки, разводящей холодныя опухоли.

Примѣчанія 1. Сибирскіе жители съ успѣхомъ пользуются этимъ растеніемъ въ грудной и чревной водяницѣ, принимая въ отварѣ и порошкахъ, отъ $\frac{1}{2}$ —1 золотника; животнымъ даютъ отъ 1—2 лотовъ.

2. Свѣжая трава и летучее масло, изъ ней извлекаемое, могутъ замѣнять камфору.

Каперсовый кустъ, или Каперсы.

(*Capparis spinosa*).

Деревцо въ южной Россіи растущее на Терекѣ, и въ Бухаріи на сухой и нѣсколько черноиловатой почвѣ, цвѣтущее въ полуденныхъ краяхъ во все лѣто. Корневая корка и цвѣтныя почки, именуемыя каперсами, имѣютъ *вкусъ* горьковатый и нѣсколько вяжущій.

Дѣйствіе на организмъ вяжущее, мочегонное, разводящее; послѣднее свойство приписываютъ болѣе корки.

Употребленіе. Отваръ корки при завалахъ внутренностей, а особливо селезенки—*infarctus lienis*, въ ипохондрическихъ припадкахъ; такую-же пользу оказываютъ и почки каперсовыя, кои, будучи употребляемы вмѣстѣ съ желѣзными минеральными водами—*aquæ ferratae*, вылечили многихъ отчаянныхъ ипохондриковъ, одержимыхъ завалами въ селезенкѣ, или въ иныхъ внутренностяхъ; полезное дѣйствіе корки подтверждается также въ запорѣ мѣсячныхъ кровей, въ бедряной ломотѣ—*ischias*, и въ пользованіи нечистыхъ язвъ; въ истерическихъ или маточныхъ припадкахъ.

Въ порошокъ корневая корка дается отъ поддрахмы до 1, чрезъ 2 часа; для отвара полагается одна (1) унція на фунтъ воды; то-же количество нераспущенныхъ почекъ наливается бѣлымъ виномъ.—Снаружи прикладываются толченныя почки, цвѣтки и плоды вмѣстѣ; или въ видѣ крѣпкаго отвара вмѣсто примочки.—Свѣжую корневую корку жуютъ отъ зубной боли; толченая, прикладываемая къ язвѣ, очищаетъ ее и уничтожаетъ мозолистую загроубѣлость.

Примѣчаніе. Въ августѣ мѣсяцѣ каперсовое дерево имѣетъ цвѣтныя почки и плоды одновременно; почки и каперсы собираютъ отъ іюня до сентября мѣсяца и солятъ ихъ, или въ уксусѣ приготавливаютъ.—Въ первомъ случаѣ усыпаютъ дно кадки солью и кладутъ слоями каперсовыя почки потомъ сверху посыпаютъ солью, покрываютъ досками, и накладываютъ для гнетенія камень. Во второмъ случаѣ обливаютъ ихъ виннымъ уксусомъ (ренсковымъ), и чрезъ недѣлю, когда почки имъ довольно напитаются, сливаютъ, и наливаетъ опять свѣжимъ, что повторяется до четырехъ разъ.—Если-бы прилагали болѣе раченія въ разведеніи этого нашего собственнаго куста, и въ заготовленіи каперсовъ, то мы весьма легко могли бы обойтись безъ привозимыхъ къ намъ ежегодно и дорого покупаемыхъ иностранныхъ каперсовъ. Эта малая отрасль для коммерціи можетъ быть весьма интересна!

2. Каперсы, въ уксусѣ заготовленныя, служатъ обыкновенно для приправы кушанья; чѣмъ моложе собираемы будутъ, тѣмъ тверже и вкуснѣе бываютъ. Страждущіе кислотою въ желудкѣ не должны ихъ употреблять. Каперсы, имѣющія пріятно-зеленый цвѣтъ, бываютъ поддѣланы мѣдью, что весьма вредно для здоровья.—Уксусъ, въ которомъ мочены были каперсы, служить превосходнымъ разводящимъ средствомъ, снаружи употребляемымъ.

3. Каперсовые листья служат для овец предохранительнымъ средствомъ отъ многихъ болѣзней. Въ порошокъ даютъ по 1 лоту; 3 лота толченой корки варятъ съ пивомъ, наливая онаго 1 бутылку; отъ гнилой заразы можно готовить этотъ отваръ съ пивнымъ уксусомъ.

Каштанъ дикій или конскій.

(*Aesculus hippocastanum*).

Дерево сѣверной Азіи, нынѣ во всей Россіи изобильно разводится по садамъ, особенно въ Лифляндіи.

Корка, снимаемая съ деревьевъ среднихъ лѣтъ, содержитъ вяжущее и горькое начало, соединенное съ малымъ количествомъ слизи и смолы; кора старыхъ деревъ очень толста и слишкомъ вяжетъ.

Запаху не имѣетъ; вкусъ вяжущій, пріятно-горькій.

Дѣйствіе на организмъ—вяжущее, укрѣпляющее и преемственное противулихорадочное.

Употребленіе. Въ перемежающихся лихорадкахъ и гнилыхъ горячкахъ; Горнъ рекомендуетъ корку эту во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ хина столь многими врачами одобряется; то-же подтверждается наблюденіями, удостовѣряющими, что каштановая кора можетъ дѣйствительно замѣнить лихорадочную корку.

Плоды дикихъ каштановъ—*fructus hippocastani*, обжариваемые и вмѣсто кофе употребляемые, одобряютъ въ асте-

ническихъ кровотеченіяхъ, особенно маточныхъ и почечуиныхъ, въ долговременныхъ поносахъ, теченіи бѣлей, мокротномъ почечуѣ, застарѣломъ стволловомъ теченіи—*gonorrhoea habitualis*, въ мокротномъ кашлѣ и чахоткѣ того же рода—*phthisis pituitosa*.

Въ порошокѣ, корка дается до полторы драхмы, каждые 4 часа; можно чаще давать только въ малыхъ размѣрахъ, и съ примѣсю какой нибудь пряности, напр. каждый часъ по 10 грановъ, прибавляя равное количество касатика, или горечавки—*rad. ascori salami*, v. *gentianae* 1.—Въ упорныхъ трясучкахъ, во время перемежки давать больному въ раздѣленныхъ приемахъ: отъ $\frac{1}{2}$ —1 унціи съ бѣлымъ виномъ; гдѣ же корка эта производитъ рвоту, или слабить, прибавлять ароматную настойку, или Гофмановы капли. Можно давать въ видѣ противулихорадочной каши: смѣшивая 1 унцію порошка каштановой корки съ 1 драхмою травы дикаго аврана *gratiola offic.* столько-же поташа—*sub-carbonas potassae* и п. к. меда, на приемъ въ свободное отъ лихорадки время, *apurexia*, по 1 драхмѣ, каждые 3 часа.

Снаружи крѣпкій отваръ каштановой коры служить наилучшею укрѣпляющею и противугнилою примочкою, для которой полагается 3 унціи на 2 фунта воды, отвариваемой, пока не останется половина жидкости; къ этому отвару можно прибавлять винный спиртъ, мирровую настойку—*tinctura myrrhae*, и пр., для внутренняго же употребленія полагается отъ 1— $1\frac{1}{2}$ унцій коры на 12 или 16 унцій воды, отвариваемой до половины. Отваръ этотъ гораздо дѣйствительнѣе, съ прибавленіемъ ароматной настойки—*tinctura aromatica*. На приемъ дается по малой чайной чашкѣ.

Обжаренные и крупно истолченные плоды даются въ наливкѣ вмѣсто кофе, полагая полторы унціи этого порошка,

на 6 чайныхъ чашекъ горячей воды, которую, вскипятивъ нѣсколько разъ и процѣдивъ, принимать по утру и въ вечеру по 2 чашки.

Въ аптекахъ готовятъ:

1. Отваръ, замѣняющій лихорадочную корку.

2. Порошокъ такого-же свойства.—*decost. et pulv. cinchonae*, составляемый изъ равныхъ частей каштановой и ветловой корокъ; кореньевъ ирнаго, гравилатнаго и горечавки. Опыты подтверждаютъ желаемую пользу этихъ средствъ.

3. Экстрактъ каштановой коры—*extract. hippocastani cort.*, одобряемый въ тѣхъ-же болѣзняхъ, котораго 1 драхму, растворивъ въ 1 унціи коричневой воды, даютъ каждые 3 часа 60 капель.

Примѣчаніе 1. Кору эту должно снимать съ вѣтвей не слишкомъ старыхъ, не слишкомъ молодыхъ деревьевъ, и тщательно отдѣлять ножомъ внутри пристающее бѣловатое лыко или заболонь—*alburnum*, которая уменьшаетъ дѣйствіе ея.—Корка древесная и плодовъ, вареніемъ въ водѣ съ малою примѣсью поташа, даетъ темно-цвѣтную краску; съ желѣзнымъ купоросомъ темножелтую, съ квасцами красноватую.

2. Вареными плодами, при недостаткѣ корма, можно кормить домашній скотъ; иные же употребляютъ вмѣсто мыла, для бѣленія полотна; дѣлали также опыты для полученія воска и крахмала, годнаго для переплетчиковъ. Мука каштановая годится и для выдѣлыванія водки.

3. Порошокъ сушеныхъ плодовъ или сѣмень возбуждаетъ чиханіе, и производитъ залеганіе носа; а потому вдувають

онѣй лошадямъ въ ноздри отъ сапа, также и внутрь даютъ съ пользою отъ одышки.

4. Плоды дикаго каштана служатъ овцамъ и козамъ наилучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ водяной болѣзни; также отъ кашля.—Каштановою мукою, смѣшанною съ отрубями, откармливаютъ домашнихъ птицъ.—Плоды, обжаренные на подобіе кофе, ближе всѣхъ подходятъ къ настоящему кофе. Отваръ плодовъ дикаго каштана служитъ отмѣннымъ глистогоннымъ средствомъ.

Козелецъ низкій или ушовникъ; носматикъ.

(*Scorzonera humilis*).

Растеніе многолѣтнее, въ умеренной Россіи и Сибири произвольно растущее по лѣсистымъ лугамъ, также въ Парголовѣ, Муринѣ, около пороховыхъ Охтенскихъ заводовъ, и въ другихъ открытыхъ мѣстахъ сѣверной Россіи.

Корень испускаетъ молочный горьковатый сокъ, который послѣ желтѣетъ.

Дѣйствіе на организмъ — разводящее, притупляющее остроту влагъ, мочегонное, потогонное; нѣкоторые по этому свойству отваръ козельца съ сочевицею хвалятъ при оспѣ и кори, ежели они медленно выступаютъ.

Употребленіе. Отваръ этаго корня, съ прибавленіемъ уксуса и меда, служитъ прохладительнымъ питьемъ во всѣхъ

воспалительныхъ болѣзняхъ; одинъ крѣпкій водяной отваръ одобряютъ для разведенія густыхъ мокротъ и брюшныхъ заваловъ; въ мокротномъ удущи, ипохондріи и подагрѣ; въ послѣднемъ случаѣ выжатый сокъ дѣйствительнѣе отвара; оный же впускаютъ въ глазъ, для очищенія пятенъ на роговидной оболочкѣ — *maculae corneae*; при воспаленіи легкихъ, завалѣ печени и желтъяницѣ; нѣкоторые рекомендуютъ прикладывать свѣжій толченый корень и траву къ змѣинымъ уязвленіямъ, почему и названъ ужовникомъ.

1 унцію корня полагаютъ на фунтъ воды для отвара, которую кипятятъ до 8 унцій; выжатый сокъ даютъ по 1 или 2 унціи съ сывороткою. — Феръ приготовлялъ отваръ изъ этого корня вмѣстѣ съ щавельнымъ — *rad. acetosae* и перловою крупною, который, подкисливъ барбариснымъ сиропомъ, давалъ пить при злокачественныхъ лихорадкахъ, сопровождаемыхъ конвульсіями, помѣшательствомъ ума и падучею.

Примѣчаніе 1. Свѣжій молодой корень варятъ въ кушаньяхъ такъ, какъ испанскій козелецъ, — *scorzonera hispanica*, вмѣсто спаржи; изъ сухихъ кореньевъ, превращенныхъ въ муку, въ случаѣ недостатка можно печь хлѣбъ. Обжаренный слегка, на подобіе кофе, весьма близко подходитъ къ оному.

2. Траву его ѣстъ всякая скотина охотно, а особенно свиньи чрезвычайно любятъ эти коренья, которые вырывая, луга портятъ. Молодые листья служатъ здоровымъ кормомъ для нѣжныхъ малыхъ индѣекъ (калкуновъ).

Козлобородъ луговой, или Козлиная желтоцвѣтная борода; чертова борода.

(*Tragopogon pratense*).

Растеніе многолѣтнее, растущее вездѣ по лугамъ травянистымъ, какъ-то: около Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ, въ Осиновой рошѣ, въ Драницахъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ. Въ огородахъ застѣваемое, получаетъ корень болѣе, толще и стволъ длиннѣе. Цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ на другое лѣто. Корни молочно-клейкіе, подобные вышеописанному козельцу.

Дѣйствіе на организмъ и употребленіе тѣ-же. Отваръ этого корня одобряютъ въ кашлѣ и мочерѣзѣ; въ припадкахъ каменной болѣзни, кожныхъ сыпяхъ, свербѣжѣ всего тѣла и золотухѣ. Снаружи, совѣтуютъ толченую траву прикладывать на цынготныя и другія раны, которыя она заживляетъ; въ видѣ припарки хорошо размягчаетъ затвердѣлыя опухоли.

Примѣчаніе 1. Въ иностранныхъ земляхъ и этотъ корень употребляютъ вмѣсто спаржи и скорзонеры; а иные съ солью заготавливаютъ на зиму. Веретенообразный свѣжій корень, въ разрѣзѣ, испускаетъ бѣлый молочный сокъ, который имѣетъ разноцѣлительное свойство; равно и все свѣжее растеніе, толченое, прикладываютъ для очищенія и заживленія язвъ.

2. Его траву и коренья ѣстъ всякая скотина охотно. Козелецъ и козлобородъ луговой служатъ здоровымъ кормомъ для всѣхъ домашнихъ животныхъ. Простолюдины весною срѣзываютъ молодые листы и стволы козельцовъ у самаго корня, для приготовления съ оными разнаго кушанья.

3. Молочный сокъ, высушенный, составляетъ темнокрасное смолисто-камедное вещество, которое можетъ служить для миніатюрныхъ красокъ.

Армудъ или Квити.

Дерево произвольно растущее на берегахъ Дуная, при Терекѣ, и въ Украинѣ въ садахъ. Плодъ имѣетъ пріятный запахъ. Вкусъ—кисло-вяжущій, винный, сѣмень вкусъ клейкій. По химическому разложенію квити содержатъ яблочную кислоту—acid. malic. Сѣмена изобилуютъ слизью. Дѣйствіе на организмъ—вяжущее, прохлаждающее, противуглистое; сѣмень—умягчающее, обволакивающее. Свѣжіе плоды похваляются въ желчно-гнилыхъ болѣзняхъ и цынгѣ; сѣмена, налитыя кипящею водою, даютъ довольно слизи—mucilago, которую прикладываютъ къ ожогамъ, трещинамъ на сосцахъ, сухому воспаленію глазъ, къ болящимъ почечуйнымъ шишкамъ, въ молочницѣ и гортанной боли вмѣсто полосканья; въ потугахъ на низъ tenesmi, и кровавомъ поносѣ, вмѣсто промывательнаго. Количество: выжатый сокъ изъ плодовъ дается по столовой ложкѣ; печеные плоды слегка слабятъ, которые можно давать больнымъ кушать, когда одержимы будутъ запорами.—Сѣмень 1 драхма наливается 6 унц. кипящей воды, которая дѣлается клейкою, на подобіе яичнаго бѣлка.

Примѣчанія. 1. За неимѣніемъ Аравійской камеди—gummi mimosae tiboticael, —можно эту клейкую жидкость—mucilago sem. cydoniorum, во всѣхъ случаяхъ употребляютъ, гдѣ она похваляется. Одна часть квитиовыхъ сѣменъ, налитая 8 част. холодной воды, даетъ слизь, подобную Аравійской камеди.

2. Изъ зрѣлыхъ плодовъ готовится сидръ, служащій здоровымъ питьемъ, замѣняющимъ бѣлое волошское вино.

Б е р е з а.

(Betula alba).

Дерево, во всей Россіи не рѣдко растущее по лѣсамъ, прилѣскамъ и садамъ. Молодые листы и зеленая корка запахъ имѣютъ бальзамическій; вкусъ горьковатый. Дѣйствіе на организмъ—разводящее, мочегонное, очищающее и потогонное. Наливки изъ листьевъ съ горячею водою одобряется въ простудныхъ припадкахъ, цынготной ломотѣ, въ чесоткѣ и другихъ сыпяхъ, зависящихъ отъ нечистоты крови; снаружи крѣпкимъ отваромъ березовыхъ листьевъ омывають нечистыя сыпи, припариваютъ водяныя и ломотныя опухоли; отваръ средней горьковатой корки полезенъ въ перемежающихся лихорадкахъ и худосочныхъ язвахъ. Смолистыя почки, собранныя весной и настоенныя въ винномъ спиртѣ или водкѣ, составляютъ домашній ранозѣлительный бальзамъ. Количество: 14 золотниковъ листовъ или корки наливается 3 фунтами воды, которую кипятить должно, пока не останется 2 фунта отвара. На пріемъ давать по чайной чашкѣ нѣсколько разъ въ день; въ видѣ сухой припарки нагрѣтые листы прикладываютъ къ рожѣ. Березовый сокъ—*lympha betulae*, весною выпускаемый просверливаніемъ дерева, имѣетъ сладковатый вкусъ, силу мочегонную и противоцынготную.—Употребляется въ чесоткѣ, отъ песка въ мочевыхъ путяхъ, и мелкихъ глистовъ—*ascarides*: Фонъ Гельмантъ. Пьютъ

по стакану натопаць, продолжая нѣсколько недѣль и наблюдая приличную діету, какъ обыкновенно совершается весеннее леченіе, служащее къ поправленію соковъ; ежедневное умываніе лица этимъ сокомъ, не вытирая онаго, очищаетъ пятна: Соболевкій. Березовое масло—*oleum betulinum*, иначе называемое чистымъ дегтемъ, запахъ имѣетъ непротивный, вкусъ масляно-островатый. Дѣйствіе на организмъ—разбивающее, противуглистное, ранозѣлительное. Отъ глистовъ, въ мочевыхъ припадкахъ, слѣпотѣ, раздутomъ почечуѣ, раковыхъ, червивыхъ и другихъ злокачественныхъ язвахъ, внутрь и снаружи рекомендуютъ Ланге, Риснеръ, Пурмантъ; внутрь по методу Штля, предписывается слѣдующимъ образомъ: возьми свѣжаго березоваго сока—*lympha betulae*, и дегтярной воды—*aqua picea* по 1 фунту; смѣшавъ, взрослый человѣкъ можетъ это количество ежедневно въ раздѣльных приемахъ употреблять, для очищенія накожныхъ сыпей, золотухи, шолудей и проказы. Чистый деготь, смѣшавъ съ бараньимъ или свинымъ саломъ по равной части, составляетъ мазь для бѣдныхъ, замѣняющую какъ базильную, такъ и дегестивную мази, которая притомъ истребляетъ дурныя кожныя сыпи и нечистыя пятна.

Примѣчанія. 1. Молодые березовыя почки даютъ перегонкою пріятное и здоровое масло, подобное копейскому бальзаму, коего свойства выше упомянуты; изъ березовыхъ шишекъ можно вываривать родъ смолы, подходящей къ воску, изъ которой съ малою прибавкою сала можно дѣлать свѣчи.—Молодые листья служатъ здоровымъ кормомъ овцамъ и козамъ а съ квасцами даютъ желто-зеленую постоянную краску, годную для шерстяныхъ и полотняныхъ матерій.—Лежащая подъ берестою корка употребляется на дубленіе кожъ; изъ бересты выгнанное черное масло или деготь служить домашнимъ средствомъ для излеченія паршивой скоти-

ны или самой сильной чесотки; намазываніе дѣтѣмъ служить также для очищенія и заживленія червивыхъ язвъ. Внутренняя красноватая кора идетъ на дубленіе кожъ.

2. Березовыя дрова выгодны для топленья печей, потому что даютъ много жару, и угли долго остаются раскаленными. Сажа изъ березовыхъ дровъ употребляется въ составъ типографскихъ чернилъ; зола даетъ много поташа и проч.

3. Изъ березоваго сока готовятъ напитокъ, подобный виноградному вину, о которомъ говорено при описаніи клена—асег р. Изъ него дѣлаютъ многіе уксусъ и курятъ вино; въ Камчаткѣ жители, оскобля корку у сыраго дерева, рубятъ мелко на подобіе лапши и ѣдятъ ее съ сушеною икрою.—Этою же коркою квасятъ и березовый сокъ, который бываетъ отъ нея кислѣе и пріятнѣе.

Б о б ы п р о с т ы е.

(*Vicia faba*).

Растеніе однолѣтнее, во всей Россіи въ огородахъ и поляхъ ежегодно насаживаемое. Цвѣтовъ свѣжихъ запахъ благовонный; вкусъ зеленыхъ бобовъ сладковатый; сухихъ—мучной. Дѣйствіе на организмъ—воды, перегнанной съ бобовыми цвѣтами, притирательное, или очищающее лицо—cosmetica; зеленыхъ бобовъ—питательное, но притомъ вѣтры рождающее—flatuenta; поташъ, выщелочный изъ золы бобовыхъ стволовъ и листьевъ, имѣетъ мочегонное и камнеразбивающее—lithontriptica: Бартолень, Геснеръ; бобо-

вая мука: питательное, разводящее, смягчительное. Вареные бобы Диоскоридъ хвалить для людей слабо грудныхъ и кашляющихъ, съ прибавленіемъ перца или иной пряности. Пауль этимъ средствомъ пользовать долговременный поносъ. Бобовая мука, нагрѣтая, прикладывается вмѣсто сухой припарки къ рожѣ—*fomentum siccum*, опухоли грудной, ядеръ и мошонковой водяной грыжѣ—*hydrocele*; вареная съ водою или молокомъ, составляетъ смягчительную катаплазму, прикладываемую для назрѣванія воспалительныхъ опухолей, абсцессовъ (нарывовъ) и проч.; съ прибавленіемъ равной части льняной муки—*farina sem. lini*, составляется лучшая смягчительная, или домашняя припарка—*cataplasma emolliens, v. domesticum*.

Бобы турецкіе или фасоль.

phaseolus vulgaris.

Растеніе однолѣтнее, вездѣ огородное. Качества имѣетъ предыдущихъ бобовъ. Фасоль содержитъ большое количество мучнаго вещества, соединеннаго съ малою частию экстрактивнаго. Дѣйствіе на организмъ тоже питательное, но менѣе вѣтры рождающее: Иппократъ. Зеленые молодые стручки, вареные въ супѣ, составляютъ здоровую пищу; съ этою цѣлью и въ прокъ ихъ заготавливаютъ, посоливъ и прибавивъ для пряности чаберъ—*satureia hortensis*; сухіе бобы и мука изъ нихъ употребляются такимъ же образомъ, какъ и предыдущіе; съ медомъ замѣшанная лепешка служить для созрѣванія или нагноенія вередовъ: Менхъ; выщелоченная

зола, или поташъ изъ стеблей и стручковъ, тоже полезны въ каменной болѣзни—*lithiasis*—Линней.

Б о ж і е д е р е в о.

Artemisia abrotanum.

Полукустарникъ, въ Сибири произвольно растущій; въ полуденныхъ странахъ Россіи по горамъ тоже находится дикое, и въ садахъ вездѣ разводится. Качества — хорошія, зависящія отъ существеннаго масла и экстрактивнаго начала; запахъ свѣжей и сухой травы благовонный, пріятный; вкусъ горьковато-пряный. Дѣйствіе на организмъ — побуждающее, желудочное, отверзающее, мѣсячногонное, промывательное. разбивающее, противугниlostное. Въ слабости желудка и трудномъ пищевареніи—*dyspepsia*, худосочіи, запорѣ мѣсячныхъ кровей и теченіи бѣлей; въ мокротныхъ припадкахъ легкаго, и отъ круглыхъ глистовъ — *lumbici*, рекомендуютъ Иппократъ, Геленъ, Егмюллеръ.—Снаружи въ видѣ припарки и присыпки для разведенія багровыхъ ушибовъ, въ гнилыхъ язвахъ и антоновомъ огнѣ: Пленкъ. Количество: 7 золотниковъ травы наливается 28 золотниками горячей воды или вина;—снаружи свѣжая и сухая трава служитъ для разбивающихъ припарокъ, или ароматныхъ ваннъ. Для этого же намѣренія въ аптекахъ приготавливаютъ: сборы разрѣшительные—*species resolventes*, s. *aromaticae*.

Примѣчанія. 1. Киргизы разминаютъ свѣжіе листья этого растенія и смѣшиваютъ съ растопленнымъ барань-

имъ саломъ, для составленія универсальной ранозѣлительной мази.

2. Сушеное кладутъ между платьями для сбереженія отъ моли; равнымъ образомъ въ баняхъ и въ умываньѣ ногъ употребляютъ; крѣпкимъ отваромъ обливая стѣны, истребляютъ клоповъ.

3. Сушенныя верхушки, истерши въ порошокъ, даютъ съ овсомъ по горсти лошадямъ, продолжая цѣлый мѣсяцъ: отъ заглубнѣнія железъ и предохраненія отъ падежа, или заразительныхъ болѣзней: Фрибе.

Вербѣ бѣлая, или ветла, ива.

Salix alba.

Дерево въ умѣренной Россіи по лѣсамъ и вездѣ около деревень на влажныхъ мѣстахъ растущее. Всѣ упомянутыя породы вербы, подобно хинѣ, содержатъ въ коркѣ большую часть вяжущаго вещества, и малую—существеннаго масла. Буилліонъ-Лагранжъ, сверхъ упомянутыхъ началъ полагаетъ: клей и экстрактивно-горькое вещество Запахъ вербной корки, взимаемой съ тонкихъ вѣтвей, пріятно душистый; вкусъ горько-вяжущій и нѣсколько бальзамическій. Дѣйствіе на организмъ укрѣпляющее, вяжущее, противугниlostное и прогоняющее лихорадки—*febrifuga*, особенно въ соединеніи съ горечавкою—*gentiana lutea*: Пинель. Въ перемежающихся лихорадкахъ и въ другихъ болѣзняхъ, гдѣ хина—*cinchona offic.*, одобряется; вербная корка съ успѣхомъ заступаетъ мѣсто

оной *ut succedaneum cinchonae*: Стоне, Клоссеусъ, Гюнцъ, Герардъ; въ слабости желудка и чахоткѣ, происходящей отъ ранъ въ легкомъ, одобряетъ Вильшъ; въ цынгѣ и застарѣлыхъ гнилыхъ язвахъ, бывающихъ не рѣдко на ногахъ, пролежняхъ, сопряженныхъ съ антоновымъ огнемъ, гнилой жабѣ и порчѣ зубовъ отъ гнилости: Гюнцъ, Штоль, Пленкъ; крѣпкій отваръ вербовой корки весьма хорошо противудѣствуетъ гнилости, а потому во всѣхъ гнилыхъ ранахъ и самомъ антоновомъ огнѣ можетъ служить для промыванія оныхъ и примочки: Ремеръ. По свидѣтельству Кампера, онымъ же отваромъ, подкисленнымъ сѣрной кислотою—*decoctura acido sulphurico acidulata*, былъ пресѣченъ скотскій падежъ, особенно у коровъ свирѣпствовавшій. Галлеръ совѣтуетъ употреблять въ ваннѣ, полезной для дѣтей, имѣющихъ слабость въ ногахъ, или одержимыхъ сиднями—*infantes rhachitici*. Берtrandъ вербовою коркою съ хорошимъ успѣхомъ пользовалъ 3 дневныя лихорадки желчнаго астеническаго свойства. Косте, Виллеметъ и Дессесартъ тоже свидѣтельствуютъ о пользѣ ея во многихъ перемежающихся лихорадкахъ, одобряя преимущественно взимаемую съ бѣлой вербы или ветлы—*z. alba*. Въ порошокъ даютъ зеленую корку тонкихъ вѣтвей отъ 20 гранъ до 1 драхмы; для отвара полагаются 2 унціи корки на 2 фунта воды, которую кипятятъ, пока не останется 16 унцій жидкости. Снаружи въ видѣ примочки и ваннъ. Въ аптекахъ готовятъ:

1. Экстрактъ вербовой корки—*extractum cort. salicis*; дается въ тѣхъ же болѣзняхъ отъ 10—40 гранъ; для наружнаго употребленія растворяютъ въ горячемъ винѣ или водкѣ: Горнъ.

2. Отваръ корки сложной—*decoctura salicis composita* замѣняющій отваръ хины.

3. Порошокъ сложный—*pulvis cort. salicis composita* употребляемый въ лихорадкахъ и другихъ болѣзняхъ вмѣсто хины.

Примѣчанія. 1. Корку снимаютъ съ молодыхъ деревьевъ весною; однако 5 или 8 лѣтня меньше имѣютъ вяжущей силы, нежели корка старыхъ деревьевъ. Лапландцы корою бредины—*salix caprea*, во всемъ сходствующей съ предъидущими, выдѣлываютъ кожи и ею замѣняютъ дубовую. Уголь этого дерева годенъ для дѣланія пороха; зола даетъ хорошій поташъ.

2. Вербные цвѣты пчеламъ очень пріятны, изъ коихъ онѣ много собираютъ душистаго меду. Изъ пушистыхъ брѣньковъ дѣлаютъ хлопчатую бумагу, а изъ сушеныхъ листьевъ вывариваютъ желтую краску, употребляемую по фабрикамъ для крашенія разныхъ матерій. Корень, долгое время отвариваемый въ водѣ, даетъ изрядную красноцвѣтную краску.

3. Овцы и козы ѣдятъ эти листья охотно; о другой скотинѣ неизвѣстно. Листы 5-мужней вербы или чернаго тальника *s. pentadra* служатъ лекарствомъ для хилыхъ и чахлыхъ овецъ.

Виноградъ. (Р. 138).

vitis vinifera.

Растеніе кустоватое, воздѣлываемое въ умѣренныхъ краяхъ Россіи, особенно въ Херсонѣ Таврическомъ, на Дунаѣ, въ Астрахани и Терекѣ, гдѣ готовятъ также лучшее

виноградное вино, называемое чихиремъ. — Высушенные виноградныя ягоды называютъ изюмомъ, или розинками — *uvae siccatae, s. passulae majores*. Зрѣлый виноградъ вкусъ имѣетъ сладко-кисловатый, пріятный: изюма тоже сладкій и нѣсколько кисловатый; виноградный листъ слабо вяжетъ; во Франціи начали изъ винограда извлекать сахаръ, потому что зрѣлый виноградъ содержитъ сахарное начало, клейкое и винный камень. Дѣйствіе на организмъ — зрѣлыхъ ягодъ утоляющее жаръ и жажду, питательное, притупляющее. Изюмъ имѣетъ силу разводящую мокроты, противожелчную и противуцынготную. Зрѣлый виноградъ, употребляемый умѣренно, служить лучшими осенними плодами, полезными: въ кашлѣ, сухоткѣ, брюшныхъ завалахъ, желтухѣ, желчныхъ горячкахъ, мочерѣзѣ и цынгѣ, въ чахотной лихорадкѣ, сопряженной съ упорными запорами *obstipationes rebelles*, хвалить Бертеле; въ злокачественныхъ горячкахъ, свѣжія ягоды и варенныя рекомендуютъ: Генъ, Фонъ Свитенъ, Бурговъ и Штоль; въ поносахъ гнилаго свойства: Денгеръ, Прингле, Циммерманъ. — Изюмъ, варенный въ водѣ, тоже полезенъ: въ грудныхъ мокротныхъ припадкахъ, железняхъ и воспалительныхъ лихорадкахъ. — Виноградныя листы одобряются для полосканія въ жабѣ — *angina*: Пленкѣ. Зрѣлыя ягоды кушаютъ сколько угодно, выбрасывая изъ рта кожицы и сѣмена, которыя весьма тягостны для желудка. — Изюмъ дается въ отварѣ, полагая 1 унцію на фунтъ воды, которую кипятятъ, пока не останется 8 унц. жидкости; въ процѣженный прибавляется извѣстное количество виннаго камня — *supertartras potassae* или селитры — *nitras potassae*; въ желчныхъ и воспалительныхъ лихорадкахъ можно давать его по чайной чашкѣ нѣсколько разъ въ день. Въ аптекахъ приготовляютъ съ изюмомъ: грудной простудный отваръ, который въ упомянутыхъ грудныхъ болѣзняхъ можно употреблять до 2 фун. въ день, въ раздѣльныхъ приемахъ.

Примѣчанія. 1. Излишнее употребленіе винограда, а особенно у непривыкшихъ, производитъ жестокой изнурительный поносъ, не рѣдко сопряженный со рвотою для самыхъ крѣпкихъ людей; однако для меланхоликовъ и сумашедшихъ людей средство это иногда служить спасительнымъ лекарствомъ

2. Изъ зрѣлыхъ ягодъ посредствомъ выжимки, броженія и перегонки готовятъ: виноградное вино, ренскій уксусъ и французскую водку.

3. Изъ сладкаго винограда, французскіе химики Пристъ и Функъ недавно изобрѣли способъ составлять сахаръ. Волошское бѣлое вино и красное вино — *vinum album et rubrum* привозятъ къ намъ ежедневно въ большомъ количествѣ изъ Молдавіи. Качества бѣлаго вина: запахъ и вкусъ собственный, спиртно кисловатый-пріятный. Дѣйствіе на организмъ: укрѣпляющее слабый желудокъ, возбуждающее аппетитъ, помогающее пищеваренію, ободряющее весь организмъ, умножающее теплоту въ тѣлѣ, утоляющее жажду, противудѣйствующее гнилости, умножающее испарину и по кислому своему свойству въ особенности мочегонное. Употреблять внутрь, въ болѣзняхъ, зависящихъ отъ слабости первыхъ и вторыхъ путей, въ нервной и гнилой горячкѣ — *typhus stupidus et putridus*, не сопровождаемыхъ полнокровіемъ и воспаленіемъ, въ нервныхъ или чувствительно-жильныхъ припадкахъ безъ сопряженія желудочной кислоты, въ антоновомъ огнѣ, розовой угреватости лица, и въ слабости силъ выздоравливающихъ послѣ болѣзни. — Снаружи, въ видѣ примочки, одобрается въ воспаленіяхъ, внѣшнимъ насиліемъ причиненныхъ, какъ-то: при ушибѣ, растяженіи суставовъ, и поврежденіи костей; также въ хроническомъ воспаленіи глазъ; въ видѣ купели: новорожденныхъ младенцевъ, находящихся въ глубокомъ обморокѣ послѣ трудныхъ родовъ, обмываютъ

теплою водою, смѣшанною съ бѣлымъ виномъ, или обвиваютъ ихъ полотенцами, напитанными теплымъ виномъ. Въ вышеупомянутыхъ болѣзняхъ дается внутрь по 2 унц. одно, или въ микстурахъ, нѣсколько разъ въ день. Качества краснаго вина: сверхъ вяжущаго вкуса, имѣетъ силу болѣе укрѣпляющую, побуждающую, и запоры производящую—*alvum obstipans*. Употреблять внутрь рекомендуютъ для людей слабыхъ, слаботѣлыхъ, склонныхъ къ поносу и имѣющихъ разслабленный желудокъ.—Снаружи, въ видѣ укрѣпляющихъ примочекъ и полосканья: въ разслабленіи гортаннаго язычка, маточнаго рукава, заднепроходной кишки, въ дѣтскихъ грыжахъ и разслабленіи членосоединеній; красное вино съ дубовою коркою—*cortex buercus*. вареное, служить весьма хорошимъ средствомъ. Одно вино дается по нѣскольку унцій, 3 или 4 раза въ день; для отвара полагается 1 унц. дубовой корки на 12 унц. краснаго вина. Винные дрожжи или подонки—*feces vini* имѣютъ силу тоже укрѣпляющую, противугнилостную и разбивающую. Употреблять снаружи одобряется вино, разведенное равнымъ количествомъ воды, какъ лучшее противувоспалительное средство: при ушибахъ, вывихахъ, поврежденіяхъ мягкихъ частей и переломахъ костей, въ контузіяхъ и насильственномъ потрясеніи мозга; безъ воды прикладываютъ для укрѣпленія разслабленныхъ членосоединеній, и укрощенія влажнаго антонова огня—*gangraena humida*. Пленкъ. Французская водка—*spiritus vini gallicus*, получаемая перегонкою винограднаго вина, тоже служить побуждающимъ средствомъ для слабыхъ больныхъ. Наилучшимъ образомъ предписывается въ видѣ пунша:—*aqua cardiaca*. Виноградный уксусъ—*acetum vini* получается окисаніемъ или вторичнымъ броженіемъ вина. Запахъ и вкусъ вина кислый, собственный; дѣйствіе на организмъ разводящее, потогонное, проттвугнилостное, противодѣйствующее усыпительнымъ ядамъ—*antinarcoetica*, и поправляющее воз-

духъ и другія гнилыя испаренія — *antimephetica*. Употреблять въ воспалительныхъ лихорадкахъ, желчной рожѣ, антоновомъ огнѣ, чумномъ огневику — *carbunculus*, при поглощеніи усыпительныхъ ядовитыхъ растеній, рвотѣ, и для поправленія гнилыхъ испареній; въ видѣ паровъ одобряется: въ жабѣ, воспаленіи легкихъ, опухоляхъ ядеръ, гнилости язвъ и чумномъ повѣтріи. — Уксусъ разведенный водою — *oxusratum*, въ видѣ клистира и впрыскиваній, одобряется въ маточномъ кровотеченіи, заднепроходномъ и брюшныхъ завалахъ, въ видѣ омыванія и примочки: въ чумной заразѣ — *pestis*, гнилыхъ горячкахъ, гнилой оспѣ, гнилыхъ и раковыхъ язвахъ, лишаяхъ, ушибахъ, багровыхъ опухоляхъ, вывихахъ, растяженіи суставовъ и ознобленіяхъ. Внутрь дается полунц. съ водою и медомъ; снаружи: въ видѣ паровъ, примочки и вспрыкиваній — *injectiones*. Въ аптекахъ готовятъ: 1. Уксусомедъ простой — *oxumel simplex*, употребляемый въ горячкахъ отъ 1 до 2 унц. съ яичнымъ отваромъ, или въ микстурахъ; разведенный водою, служитъ противовоспалительнымъ полосканьемъ — *gargarisma diaphlogisticum*. 2. Уксусное противоядное куреніе — *vapores acidi acetici s. liquor alexiterius acetosus*, употребляемое для поправленія гнилаго воздуха и предохраненія отъ заразы: въ госпиталяхъ, тюрьмахъ, казармахъ, корабляхъ и проч. Вилліе. 3. Уксусная разбивающая примочка *fomentum ammoniac*, прикладываемая въ упомянутыхъ внѣшнихъ поврежденіяхъ, посредствомъ намоченныхъ полотенецъ. 4. Уксусная нефть, — *naphtha aceti v. aether acetic.*, о которой упомянуто было.

Вишня садовая; вишнякъ.

Дерево въ южныхъ мѣстахъ Россіи изобильно растущее въ садахъ. Зрѣлыхъ красныхъ вишенъ вкусъ сладковатокислый. Дѣйствіе на организмъ прохлаждающее, противугнилостное, отверзающее; въ большомъ количествѣ: слабительное и мочегонное. Употребляется въ воспалительныхъ лихорадкахъ, желчной горячкѣ, цынгѣ, завалахъ внутренностей, и сумасшествіи. Фонъ-Свитень въ послѣднемъ случаѣ давалъ натошакъ больнымъ кушать по нѣсколько фунтовъ ежедневно;—Фернелій отваромъ сухихъ вишенъ тоже пользовалъ многихъ сумасшедшихъ. Зрѣлыя ягоды даютъ кушать больнымъ по желанію; варенье и сиропъ вишневый, тоже по нѣскольку унцій, примѣшиваютъ къ питью больныхъ; отваръ сушеныхъ вишенъ служить также здоровымъ питьемъ въ горячкахъ и лихорадкахъ.

Примѣчанія. 1. Въ Украинѣ изъ вишней, налитыхъ водкою съ прибавленіемъ меда, посредствомъ закисанія, готовятъ: а) весьма пріятный напитокъ, наз. вишневкою, которая можетъ замѣнить дорогіе иностранные ликеры; б) ратафіи. Листья молодые, высушенные въ тѣнистомъ мѣстѣ, могутъ служить вмѣсто чая.—Прибавляемые къ курительному табаку, даютъ пріятный запахъ.

2. Вишневый клей—*gummi cerasorum* имѣетъ всѣ свойства аравійской камеди, вмѣсто которой можетъ употребляемъ быть во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она одобряется. Въ аптекахъ готовятъ:

1. Отваръ клейкій—*decoctura mucilaginea*, полезный въ простомъ и кровавомъ поносахъ, припадкахъ мочевыхъ пу-

тей, мочерѣзѣ, кашлѣ, хрипотѣ, и проч. На приѣмъ дается отъ 1—2 фунтовъ въ день, по чайной чашкѣ каждый разъ.

2. Клейкое промывательное—*clyster mucilaginosus*, имѣющее такія же свойства и дѣйствіе, какъ приготовляемое изъ крахмала—*clyster amyli*, которое упогребляется въ кишечныхъ боляхъ, жиденьѣ, жестокихъ поносахъ и почечуѣ.

Голубѣки, или павлиныя очки; водосборъ; орлики; колокольчики; оксамить.

Aquilegia vulgaris.

Растеніе многолѣтнее, растущее въ садахъ и по краямъ лѣсовъ: въ Стрѣльнѣ и въ Парголовѣ.—Цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Качества острия; сѣмень: клейко-масляныя. Дѣйствіе на организмъ травы побуждающее, потъ и мочу гонящее, отверзающее. Трава, употребляемая въ отварѣ и винной настойкѣ, помогаетъ въ грудныхъ мокротныхъ припадкахъ, остановленіи мѣсячныхъ кровей, желтухѣ и вѣтрянной коликѣ: Шрицеръ, Паули; выжатый сокъ изъ свѣжаго растенія служитъ къ поправленію цынготной порчи соковъ (*cachexia scorbutica*) и другихъ т. п. Ейзель, Шубертъ; въ кожныхъ болѣзняхъ, особенно для пособленія высыпанію оспы и кори у дѣтей: Паули, Паулини. Цвѣты въ видѣ консервы и сиропа даются по 1 унц.; трава и корень даются въ порошокъ по драхмѣ съ виномъ; или 1 унц. полагается на фунтъ воды для настойки и отвара.

Примѣчанія. 1. Сельскіе лѣкаря даютъ сѣмя этого растенія малымъ дѣтямъ отъ родимца; въ порошокъ $\frac{1}{4}$ зол., такъ

же и женщины въ тяжелыхъ родахъ принимаютъ его съ винограднымъ виномъ по 1 зотн.

2. Изъ этихъ цвѣтовъ пчелы собираютъ медъ; — цвѣтные лепестки, налитые горячею водою, даютъ изрядную синюю настойку, которая отъ кислоты краснѣетъ, а отъ щелочи зеленѣетъ; а потому годятся для синей краски и химическихъ опытовъ.

Грыжовникъ или Кильная трава; метла.

Herniaria glabra.

Растеніе однолѣтнее, растущее на сухихъ и песчаныхъ мѣстахъ, отъ Москвы до Урала рѣки. Трава запаха не имѣетъ; вкусъ солоноватый и нѣсколько вяжущій. Дѣйствіе на организмъ — разбивающее, мочегонное. Древніе врачи XVII столѣтія давали внутрь выжатый сокъ и снаружи прикладывали свѣжую траву къ запертой или ущемленной грыжѣ — *hernia carcerata*; похваляется также въ завалахъ, внутренностей и водяныхъ опухоляхъ: Шомель; для изгнанія мелкихъ камешковъ и песка изъ мочевыхъ путей: Кранецъ; въ притупленіи зрѣнія или тусклости глазъ — *caligo*, отъ чтенія послѣдовавшей: Грульмантъ. — Горсть сухой травы наливается 12 унц. горячей воды, которую пьютъ вмѣсто чая; выжатый сокъ изъ свѣжей травы принимаютъ одинъ, или съ бѣлымъ виномъ по 1 унц., 3—4 раза въ день. — Снаружи въ видѣ припарки и примочки глазной.

Примѣчаніе. Скотные врачи даютъ отъ запора мочи домашнимъ животнымъ по стакану выжатого сока изъ всего

растения; или 3 горсти его въ 1 бутылкѣ воды, пока не укипитъ половина жидкости.

Губка древесная, или труть.

(*Boletus igniarius.*)

Вырастаетъ на гніющихъ пняхъ дубовыхъ, березовыхъ, вязовыхъ и липовыхъ. Запаха и вкуса не имѣетъ. Дѣйствіе на организмъ—механически останавливающее кровь, закупориваетъ поврежденные кровеносные сосуды. Первый Броссардъ, Французскій хирургъ, началъ употреблять труть для остановленія кровотеченій изъ разсѣченныхъ артерій, или венъ небольшихъ. Во время прикладыванія стараться должно, дабы пластинки мягкой губки непосредственно касались разсѣченного сосуда; на нее накладываются другія постепенной величины. Наконецъ, покрывъ сложеннымъ полотенцемъ, укрѣпляются круговою повязкою.—Рихтеръ замѣчаетъ, что, при сильномъ кровотеченіи, надлежитъ предварительно посредствомъ жома—*fornaculum* остановить кровотеченіе, и, очистивъ рану до суха, потомъ уже прикладывать упомянутый тампонъ изъ трута, который, прижавъ повязкою, не снимать до тѣхъ поръ, пока самъ не отпадетъ. Впрочемъ при поврежденіи большой артеріи, какъ изъ опытовъ видно, одинъ труть не надеженъ; но лучше всегда перевязывать оную посредствомъ нитки, и иглы нарочно для этого употребляемой: Вилліе.

Примѣчаніе. Труть березовый, дубовый и проч. употребляется обыкновенно для высканія огня; для этого и хирур-

гического употребленія отдѣляютъ внѣшнюю твердую корку и трубчатое существо, потомъ разрѣзанную губку молотомъ разбиваютъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается мягкою и удобною, чтобы раздѣлиться на меньшія пластинки. Ежели губку эту, помочивъ сѣтки въ селитряномъ растворѣ, потомъ высушить, то она весьма скоро загорается.

Д Ы Н Я.

(Cucumis melo.)

Растеніе однолѣтнее, огородное. Мякоть дыни имѣетъ вкусъ сладко-клейкій, пріятный, иногда съ мускусовымъ запахомъ; сѣмень—сладковато-масляный. Сила—прохлаждающая, притупляющая. Плоды эти, въ лѣтнее знойное время умѣренно употребляемые, полезны снаружи для сухихъ и слабыхъ людей, особенно для цынготныхъ, меланхоликовъ и сумашедшихъ. Борелль приводитъ примѣръ чахоточнаго, который выздоровѣлъ, кушая дыни. Манге вмѣсто турунды закладывалъ кусокъ дыни въ задній проходъ, для остановленія почечуйнаго излишняго кровотеченія. Изъ сѣменъ готовятъ оршадъ, или прохладительное молоко, такимъ же образомъ какъ изъ арбузовъ; оно замѣняетъ миндальную эмульсію.

Примѣч. 1. Молодые дыни солятъ такъ, какъ и арбузы, вмѣсто огурцовъ; онѣ служатъ пріятнымъ кушаньемъ.

2. Излишнее употребленіе дынь, по опытамъ Санкторія, уменьшаетъ испарину, сильно гонитъ мочу, производитъ по-

носъ, рѣзь въ кишкахъ и прочіе припадки; при употребленіи надобно посыпать дыни немного перцемъ.

3. Дынныя сѣмена менѣе всѣхъ молочныхъ сѣменъ повреждаются насѣкомыи; а потому удобнѣе можно ихъ сохранить для эмульсіи и оршада, кои въ лѣтнее время служатъ пріятнымъ питьемъ, а также въ астеническихъ кровотеченіяхъ и мочерѣзѣ.

4. Дыни особенно вредны для стариковъ и всѣхъ имѣющихъ холодное или мокротное сложеніе.

5. Дынныя сѣмена имѣютъ удивительную способность къ своему произращенію, и чѣмъ старѣе, тѣмъ лучше для сѣянія. Тривольдь видѣлъ, что сѣмена эти, сохраняемыя 42 года, будучи посѣяны, произрастали плодъ.

Трюфель съѣдобный.

(*Tuber cibarium*, Pers.).

Принадлежитъ къ подземнымъ грибамъ и нѣсколько похожъ на дождевикъ, но отличается отъ него тѣмъ, что внутренность его всегда бываетъ мясиста, съ разноцвѣтными жилками или крапинками, и никогда не обращается въ порошокъ. Внешняя форма его — неправильно округленная масса черновато-сѣраго цвѣта; корешковъ не видно. На поверхности замѣчаются маленькія выпуклости почти призматической или многоугольной формы; въ зрѣлыхъ грибахъ поверхность иногда растрескивается. Величина измѣняется отъ герцкаго орѣха до куриного яйца и болѣе. Мясо молодыхъ трюфелей бѣлое, а старыхъ бурое съ бѣло-красноватыми жилками и съ пріятнымъ, пронизательнымъ запахомъ. Впрочемъ, трюфель, смотря по періоду своего

развитія, бываетъ различенъ, какъ по наружному виду, такъ и по внутреннему строенію. Молодые трюфели, въ началѣ весны, представляются въ видѣ маленькихъ синекрасноватыхъ горошинъ; этотъ цвѣтъ они сохраняютъ до іюня мѣсяца, когда внутреннее ихъ вещество дѣлается совершенно бѣлымъ. Во второмъ періодѣ (лѣтомъ, начиная съ іюня), поверхность трюфелей дѣлается черноватою и бородовчатою, но внутри они остаются бѣлыми 'съ едва примѣтною сѣткою сѣроватыхъ линій; запаха въ это время они почти не имѣютъ. Въ третьемъ періодѣ (въ позднюю осень и въ началѣ зимы) они достигаютъ полной зрѣлости и принимаютъ свои характеристическія признаки: поверхность ихъ дѣлается черною, выпуклости на ней (бородавки) получаютъ призматическій видъ, а внутреннее вещество становится сперва мраморнообразнымъ, а потомъ углеобразнымъ; при этомъ развивается и проницательный запахъ.

Этотъ грибъ, цѣнимый всюду дорого за свой вкусъ и запахъ, встрѣчается болѣе по лѣсамъ теплыхъ и южныхъ странъ Европы (у насъ въ юго-западныхъ губерніяхъ, откуда получается такъ называемый польскій трюфель), въ дубовыхъ, каштановыхъ и буковыхъ рощахъ (ростущихъ на песчано-глинистой рыхлой землѣ) всегда подъ землею, на глубинѣ трехъ, четырехъ дюймовъ. Его отыскиваютъ обыкновенно въ октябрѣ и ноябрѣ, при помощи свиней или приученныхъ къ тому собакъ.

Трюфель принадлежитъ къ числу такъ называемой горячей пищи, и потому въ употребленіи его слѣдуетъ быть умѣреннымъ.

Трюфель изображенъ на таб. 130, слѣва вверху.

П о д с о л н е ч н и к ъ.

(*Helianthus annuus*).

Изображенъ на таб. 147. Въ настоящее время разводится ежегодно въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, на значительныхъ пространствахъ, для получения сѣменъ, изъ которыхъ добывается масло, идущее въ пищу. — Изъ этихъ-же сѣменъ можно приготовить эмульсію, которая, въ случаѣ крайности, замѣняетъ миндальное молоко.

П о с к о н н и к ъ в о д я н о й.

(*Eupatorium cannabinum*).

Это многолѣтнее растеніе встрѣчается на мокрыхъ мѣстахъ, по берегамъ прудовъ, озеръ, рѣкъ и ручьевъ во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ. Иногда разводятъ его въ садахъ, пересаживая корни дикаго на гряды. Цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ, а созрѣваетъ въ сентябрѣ. Для употребленія собираютъ въ маѣ или одни листья, или же преимущественно стебли съ листьями и цвѣтками.

Свѣжіе, невысушенные корни и стволы водяного посконника, будучи раздавлены или разрѣзаны, издають не очень пріятный запахъ, похожій на запахъ дикаго пастернака. Всѣ части его, особенно корни, имѣють горькій, пряно-ѣдкій вкусъ водяного перца, болѣе слабый въ листьяхъ; цвѣтки

почти совсѣмъ не имѣють этого вкуса. Въ сокѣ его заключается смола, соединенная съ острою, горькою, весьма обильною слизью; послѣдняя растворяется въ кипяткѣ, а первая въ винномъ спиртѣ.

Винная настойка корня производитъ рвоту, поносъ и обильное мочеиспусканіе. Слѣдовательно, она можетъ принести пользу при леченіи водяной болѣзни и нѣкоторыхъ астеническихъ завалахъ въ печени и другихъ брюшныхъ внутренностяхъ. Далѣе, — и это гораздо вѣроятнѣе, сокъ его, смѣшанный съ уксусомъ и поваренною солью, полезенъ для омыванія чесоточныхъ мѣстъ, ибо извѣстно, что омыванія отваромъ горькихъ и пахучихъ травъ дѣйствительно излечиваютъ чесотку, убивая чесоточнаго клеща

Сухіе листья посконника могутъ быть даваемы въ видѣ чайной настойки. Свѣжій сокъ ихъ дается на пріемъ до 1 унціи. Корень предписываютъ употреблять отъ 1 до 2 унцій въ сутки, или въ видѣ водянаго отвара, или въ винной и пивной настойкѣ.

Посконникъ водяной изображенъ на 157 таблицѣ.

Гвоздика полевая.

(*Dianthus plumarius*).

Многолѣтнее растеніе, встрѣчающееся всюду въ Россіи. Цвѣтетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ.

Запахъ ея пріятный, ароматный.

Дѣйствіе нервно-возбуждающее.

Изъ ея цвѣтковъ приготавлиются консервы, могущіе принести пользу въ такъ называемыхъ нервныхъ припадкахъ, но только лишь въ слабой ихъ степени. Даютъ дѣтямъ по чайной ложкѣ нѣсколько разъ въ день; взрослымъ отъ 1 до 2 унцій.

Гвоздика полевая (махровая разновидность) изображена на 132 таблицѣ, вмѣстѣ съ розою.

Л и л е я к р а с н а я .

Изображена на 146 таблицѣ (вверху на срединѣ). Ея луковицы можно употреблять такъ же, какъ луковицы бѣлой лилеи.

Т ю л ь п а н ь .

Изображенъ на 148 таблицѣ. Всѣмъ извѣстное садовое растеніе, луковицы котораго, почему, то считающіяся ядовитыми, могутъ служить для тѣхъ-же цѣлей, какъ и луковицы бѣлой лилеи.

Козелецъ испанскій.

(*Scorzonera hispanica*).

Корень этого растенія двулѣтній, веретенообразный, продолговатый, простой и мясистый, снаружки черноватый, а внутри совершенно бѣлый. Стволъ прямой, снизу вѣтвистый, цилиндрическій съ незначительными бороздками, гладкій и вышиною трехъ футовъ. Листья попеременные, сидячіе, овально-ланцетовидные, заостренные, къ основанію суживающіеся, пѣльные, иногда плоскіе, иногда же волнистые. Цвѣтки большіе, сѣровато-желтаго цвѣта и сидятъ по одиночкѣ на концахъ вѣтвей; они состоятъ всѣ изъ двуполыхъ и плодосныхъ цвѣточковъ. Все растеніе наполнено млечнымъ сокомъ.

Испанскій козелецъ растеть дико у насъ въ Россіи по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и около Кавказскихъ горъ; въ видѣ же воздѣланнаго растенія встрѣчается въ огородахъ и на поляхъ средней части Россіи. Корни для употребленія вырываютъ обыкновенно на другой годъ весною, снимаютъ съ нихъ наружную черную кожу, разрѣзываютъ на кусочки и сушатъ, причемъ цвѣтъ ихъ превращается въ желто-красновато-бурый.

Корень этого растенія не имѣетъ запаха, а вкусъ его, особенно варенаго, сладко-сахарный. Въ былое время ему приписывали врачебныя свойства—поправлять разстроенный желудокъ, содѣйствовать къ усиленію регулъ и предохранять отъ ядовъ; теперь же онъ составляетъ здоровую и вкусную пищу, приготовляемую различнымъ образомъ. Высушенный

и смолотый, онъ доставляетъ муку, которую можно класть въ хлѣбы; поджаренный, замѣняетъ цикорный кофе и служить пріятнымъ напиткомъ.

Испанскій козелецъ изображенъ на 149 таблицѣ.

Заря, или любистокъ.

Растеніе многолѣтнее, во всей Россіи растущее по садамъ и само разводится по горамъ, на Окѣ рѣкѣ. Запахъ корня, травы и сѣмьѣ довольно душистый, непріятный; вкусъ пряно-острый, горячительный, къ дягилю подходящій; сѣмена мочѣ даютъ черный цвѣтъ; изобилуетъ летучимъ ароматнымъ масломъ. Сила—побуждающая, вѣтрогонная, мѣсячныя и родовыя крови гонящая, разводящая;—сѣмень: горячительная, потогонная, противоглистная: Фогель. Зорный корень Бурдахъ особенно рекомендуетъ въ маточныхъ болѣзняхъ, при неправильномъ мѣсячномъ и родовомъ кровоочищеніи; въ Голландіи повивальныя бабки, держатъ корень и сѣмя этого растенія за великую тайну: для облегченія ослабѣвшихъ роженицъ и удобнѣйшаго разрѣшенія въ трудныхъ родахъ. Зорная трава, тоже въ упомянутыхъ случаяхъ, весьма полезна и употребляется въ баняхъ или ваннахъ, припаркахъ и клистирахъ, которые для утоленія боли въ животѣ и въ другихъ припадкахъ, случающихся послѣ родовъ, служатъ весьма полезными средствами; настойка листьевъ и сѣмень, употребляемая внутрь, утоляетъ судороги, спазмы и истерическіе припадки. Гамперинъ, для отвращенія истерическаго пароксизма, давалъ толченное сѣмя по 20 гранъ и

болѣе, съ бѣлымъ виномъ. Въ нервныхъ и астеническихъ лихорадкахъ употреблять любистковый корень въ видѣ наливки.

Трилистникъ средній; дятлина.

(*Trifolium medium*).

Растеніе это, извѣстное еще подъ названіемъ кашки, имѣетъ корень длинный, желто-бурый съ жилками, углубляющійся въ землю косвенно, а потомъ ползущій на довольно значительное разстояніе. Отъ него идетъ множество стволъ, которые сперва стелятся, а потомъ поднимаются, изгибаясь въ ту или другую сторону; они круглы, съ бороздками, волосисты, съ красными крапинками, а иногда всѣ красные, и вышиною около фута. Вѣтви выходятъ изъ колѣнчатыхъ изгибовъ стволъ и стоятъ попеременно: стебельки попеременныхъ листьевъ бываютъ длиннѣе въ нижней части растенія и короче въ верхней; листья, въ нижней части растенія, яйцеобразные, а въ верхней яйцеобразно-ланцетовидные, усаженные по краямъ тонкими бѣлыми волосками: верхняя ихъ поверхность синевато или зеленовато-зеленая, гладкая, по краямъ видимо жилковатая, а нижняя сѣрозеленая и, особенно по срединѣ, густо волосистая. Цвѣтки блѣдно-пурпуровые, душистые, сперва шаровидные, а потомъ яйцеобразные, сидятъ на короткихъ черешкахъ на вершинѣ стволъ и вѣтвей. Иногда цвѣтки бываютъ совершенно бѣлые, и все растеніе очень волосистое.

Растетъ онъ по всей Европѣ и въ Сибири, какъ въ ди-

комъ состояніи, такъ и въ видѣ воздѣлываемаго растенія (клеверъ); любитъ и глинистую, и песчаную почву; одинаково хорошо растетъ на солнечныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ.

Сокъ этого растенія употребляется иногда въ грудныхъ болѣзняхъ, какъ средство смягчающее.

Трилистникъ средній изображенъ 142 таблицѣ, слѣва.

М и ш и н ы й г о р о х ъ.
(*Vicia sativa*).

Встрѣчается, какъ въ дикомъ состояніи, такъ и въ видѣ воздѣлываемаго растенія.

Въ первомъ видѣ встрѣчается по всей Европѣ на пахотныхъ поляхъ, по опушкамъ лѣсовъ и по кустарникамъ. Родится на всякой землѣ, кромѣ песчаной, но любитъ преимущественно разрыхленную глинистую почву. Цвѣтетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ.

Корень этого однолѣтняго растенія длинный, вѣтвистый, усаженный кое-гдѣ шишечками. Отъ него идетъ нѣсколько стволонъ, которые сперва стелются, а потомъ поднимаются; они угловаты, съ бороздками, болѣе или менѣе волосисты, рѣдко вѣтвистые, вышиною не болѣе 2 футовъ. Листья попеременные и четны-перистые; листочки ихъ, (6—9 паръ) стоятъ противоположно, продолговато-яйцеобразны, съ отсѣченной вершиной; всѣ, особенно верхніе, тонко волосистые. Цвѣтки большіе красные или синеvато-красные;

стручки стоятъ прямо кверху, длиною около 2 дюймовъ, сжатые, мечеобразные, мягковолосистые, свѣтло-бурые и заключаютъ 9 бурыхъ горошинъ съ темными пятнами, гладкихъ, кругловатыхъ и сплюснутыхъ.

Мышиный горохъ какъ дикій, такъ и воздѣланный, представляетъ многія разновидности, которыя отличаются формою или цвѣтомъ плодовъ, или формою листьевъ, или же окраскою цвѣтковъ и размѣрами самого растенія.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣшивали и примѣшиваютъ муку изъ мышинаго гороха къ ржаной; но испеченный изъ такой смѣси хлѣбъ плохо сваривается въ желудкѣ. Отваръ зеренъ имѣетъ сладковатый, вязущій вкусъ; въ Англіи поятъ имъ дѣтей, чтобы легче высыпала на нихъ корь или оспа. Мука, обладающая разрѣшающимъ свойствомъ, употребляется иногда въ припадкахъ.

Мышиный горохъ изображенъ на 142 таблицѣ, справа.

Щавель Конскій.

(*Rumex patientia*).

Корень воздѣлываемаго конскаго щавеля толстый, довольно длинный, жилковатый, снаружи буроватый, а внутри желтоватый. Стволъ круглый, гладкій, съ продольными бороздками, снизу простой, а кверху вѣтвистый, вышиною отъ четырехъ до пяти футовъ. Корневые листья продолговатые, заостренные и стрѣлообразные; верхніе листья продолговато

овальные, очень большіе, заостренные, а по краямъ нѣскольکو волнистые; стебельки ихъ довольно длинныя и при основаніи влагалищныя. Цвѣтки зеленоватыя и расположены въ видѣ колосьевъ на концахъ вѣтвей.

Въ дикомъ состояніи встрѣчается почти во всей Европѣ, а воздѣланный всюду. Растетъ на всякой землѣ. Для врачебныхъ цѣлей собираются одни только корни.

Запахъ нѣтъ; вкусъ листьевъ пріятно сладковатый, а вкусъ корня горькій, вяжущій и противный. Корень содержитъ танинъ и камедное вещество, соединенное всегда съ оранжевымъ красящимъ веществомъ, окрашивающимъ воду и слюну въ желтый цвѣтъ.

Корню приписывали техническое и послабляющее качества,—не говоря уже о многихъ другихъ свойствахъ, которыми онъ будто бы обладаетъ. Тоническое его дѣйствіе зависитъ, конечно, отъ танина и горькаго вкуса; но въ этомъ отношеніи корень стоитъ гораздо ниже другихъ растений съ такимъ же свойствомъ. Что же касается до послабляющаго дѣйствія, то оно весьма незначительно: оно обнаруживается только лишь при громаднхъ приѣмахъ. — Простонародныя лекарки употребляютъ его противъ чесотки, внутрь въ видѣ отвара, снаружи въ видѣ мази.

Свѣжій корень конскаго щавеля дается внутрь въ видѣ отвара; на фунтъ воды берется его отъ 3 до 7 золотниковъ, и полученное количество выпивается въ теченіе дня. Свѣжевыжатый изъ него сокъ принимаютъ отъ 1½ до 3½ золотниковъ. Для приготовленія противочесоточныхъ мазей, его толкутъ до тѣхъ поръ, пока не получится однородная, совершенно мягкая масса.

Конскій щавель изображенъ на 154 таблицѣ.

К и з и л ь н и к ъ н ѣ м е ц к і й.

(Mespilus germanica).

Кизильникъ нѣмецкій представляетъ собою деревцо вышиною отъ 2 до 2½ сажень, съ неправильными, какъ будто искрученными вѣтвями и стволомъ. Листья у него попеременные, эллиптическіе или ланцетовидные, заостренные, сверху темнозеленые, снизу пушистые и бѣловатые. Цвѣтки большіе бѣлые, сидящіе большей частию на концахъ вѣтвей и рѣдко въ углахъ листьевъ. Плодь — бурозеленоватая ягода, снизу шаровидная, а сверху плоская, оканчивается пятью отрѣзками или зубцами чашечки и заключаетъ въ себѣ пять костистыхъ сѣмечекъ.

Растеніе это встрѣчается въ теплыхъ мѣстахъ Россіи, по тѣнистымъ лѣсамъ и кустарникамъ; растетъ на всякой землѣ, но любитъ глинисто-песчаную и нѣсколько сырую почву; цвѣтетъ въ маѣ и въ іюнѣ, а созрѣваетъ въ октябрѣ и ноябрѣ.

Хотя плоды кизильника богаты таниномъ и потому могутъ служить хорошимъ средствомъ противъ поносовъ, однако въ настоящее время не употребляются для врачебныхъ цѣлей и предоставлены въ пользу одного только домашняго хозяйства. — Впрочемъ можно пользоваться ими во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужны тоническія и вяжущія средства, и употреблять тогда внутрь и снаружи, сырые и сушеные, въ видѣ порошка и въ видѣ отвара.

Нѣмецкій кизильникъ изображенъ 155 таблицѣ.

Геллеборъ вонючій и зимній.

(Helleborus foetidus et hyemalis).

На 150 таблицѣ изображень слѣва, геллеборъ (или чемерица) вонючій, а справа — геллеборъ зимній.

Оба эти растенія составляютъ только лишь разновидности черной чемерицы (*Helleborus niger*); зимній геллеборъ имѣетъ желтые цвѣты, похожъ на нѣкоторыя породы жабника и растетъ по возвышенностямъ на югѣ; стволъ его низкій сочный, и простой, листья дланеобразно раздѣленные.

Корни этихъ обѣихъ разновидностей часто подмѣшиваются къ корнямъ другихъ, подобныхъ же растеній, вслѣдствіе чего дѣйствіе сихъ послѣднихъ оказывается чрезвычайно различно, и приемы не могутъ быть въ точности опредѣлены.

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТЪ:
72	6	сверху (рис. 20)	(рис. 21).
75	5	снизу слѣдуетъ выкинуть всю эту строку.	
87	12	сверху рис. 27 и 28	рис. 27.
98	3	снизу слѣдуетъ выкинуть всю эту строку.	
202	9	— и завитые (смотри рис. № 71),	и завитки,
214	1	— немочи.	немочи. Изображено на 156 таблицахъ.
216	5	сверху Фиг. 69	Фиг. 28.
220	8	— Фиг. 157	Фиг. 36.
222	1	— Фиг. 42.	Фиг. 59.
—	3	— въ сиропѣ.	въ сиропѣ. (См. еще рис. 34).
223	1	— Фиг. 80	Фиг. 60.
224	1	— Фиг. 158	Фиг. 71.
225	6	снизу успокоивающее.	успокоивающее. (См. еще 79 табл.).
226	1	сверху Фиг. 22	Фиг. 106.
227	1	— Фиг. 159	Фиг. 116.
228	1	— Фиг. 82.	Фиг. 117.
—	5	снизу пластыря.	пластыря. (См. 82 таб.).
229	1	сверху Фиг. 60	Фиг. 118.
230	1	— Фиг. 54	Фиг. 120.
231	6	— Фиг. 71	Фиг. 121.
—	1	снизу противоспазмодическое.	противоспазмодическое. (См. 78 таб.).
232	5	сверху Фиг. 110	Фиг. 122.
233	5	— Фиг. 160	Фиг. 123.
234	5	— Фиг. 162	Фиг. 125.
235	5	— Фиг. 161	Фиг. 127.
236	7	— Фиг. 165	Фиг. 128.
237	3	снизу Фиг. 164	Фиг. 191.

ОПЕЧАТКИ.

II

238	3 —	Фиг. 36	Фиг. 144.
239	3 —	Фиг. 173	Фиг. 145.
240	3 —	Фиг. 166	Фиг. 153.
241	3 —	Фиг. 167	Фиг. 180.
264	5 —	таблицъ 82 и 82	таблицъ 82
274	съ 11 по 17 сверху слѣдуетъ совѣсть выкинуть.		
310	5 снизу	93—93 таблицъ;	94 таблицъ;
329	9 сверху	таблицъ 104.	таблицъ 99.
335	7 снизу	разрѣзанное.	разрѣзанное. (См. табл. 144).
336	10 сверху	мірѣ. Р. 99	мірѣ.
344	1 снизу	ляются.	ляются. Рис. 102.
380	13 сверху	на 110 и 110 х	на 110
398	7 снизу	arvensis, Sch.	arvensis, Sch. Р. 131.
409	3 —	Пластинникъ поддубовый. Р. 127	Пластинникъ поддубовый.
415	2 сверху	Р. 125	Р. 176.
417	5 снизу	(валуй).	(валуй). Р. 177.
419	9 сверху	120 Р.	Р. 178
420	6 снизу	121 Р.	Р. 159.
422	11 —	подгруздевый. 122 Р.	подгруздевый.
423	5 сверху	волнистый	волнистый. Р. 179.
424	7 снизу	черный.	черный. Р. 130.
425	3 —	бархатный. 123 Р.	бархатный.
427	9 сверху	Р. 130.	Р. 174.
429	2 —	горькій Р. 131	горькій.
430	12 снизу	рыжій.	рыжій. Р. 175.
435	6 —	боровой.	боровой. Р. 158.
440	10 —	подозрительный.	подозрительный. Р. 160.
444	2 сверху	(масленокъ).	(масленокъ). Р. 172.
447	9 снизу	трава. 144 Р.	трава.
449	5 сверху	Черная горчица.	Черная горчица. 139.
452	3 —	Клещевина. 145 Р.	Клещевина.
—	11 —	Ноготки. Р. 146.	Ноготки.
463	9 снизу	Орѣшникъ обыкновенный. Р. 135.	Орѣшникъ обыкновенный.
464	13 —	Крушина. 151 Р.	Крушина.
466	3 сверху	Дубъ.	Дубъ. Р. 151.
467	2 —	(ribes) (134 Р.).	(ribes).
473	8 снизу	крессовая.	крессовая. Р. 146.
480	1 сверху	(горькая). Р. 139.	(горькая).
481	6 —	стоячій. Р. 148.	стоячій.
483	7 снизу	Дягиль. Р. 140.	Дягиль.
484	1 сверху	Вѣтренница лѣсная Р. 149.	Вѣтренница лѣсная.
492	5 —	officinalis. (142 Р.).	officinalis)
—	7 снизу	Вехъ. 143 Р.	Вехъ.
494	8 сверху	Рогозь. 150 Р.	Рогозь.

III

495	6 снизу	Соколка. 154 Р.	Соколка.
496	1 сверху	обыкновенный. (147 Р.).	обыкновенный.
497	1 —	Омегъ (155).	Омегъ.
XXXVII Доб.	8 снизу	Барбарисъ.	Барбарисъ. Р. 134.
къ 1 ч.			
XLIX Доб. къ 5	—	Орѣхъ грецкій или воложскій.	Орѣхъ грецкій или воложскій.
1 ч.			Р. 135.
LII Доб. къ 1 ч 6		сверху каманика.	каманика. Р. 143.

Орѣхъ грецкій или воложскій.
Р. 135.

496	8 связь Падабурга.	Связь Короля. 154 P.	Короля
495	1 связь объединенный. (117 P.)	Объединенный.	Объединенный.
497	1 — Омерт (185).	Омерт.	Омерт.
XIX/VII дог.	8 связь Падабурга.	Падабурга. P. 134.	Падабурга. P. 134.
XXIX дог. к. 5	—	Омерт. Печенги или Воложск.	Омерт. Печенги или Воложск.
I P.		P. 185.	P. 185.
LII дог. к. 1	8 связь казенная.	Казенная. P. 183.	Казенная. P. 183.

ЦѢНА 5 РУБ. ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ 6 РУБ.

5098

300 =

KB

